

ВЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Кафедральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только по заданію текста. Цѣна за строку цѣнѣна по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. платится 3 руб.

№№

15 август. и 1 сентябр.

16-17.

1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Повѣстія по епархіи.

Извѣстія по епархіи.

Деревни—Емельяновка и Макаровка, Тихоновской волости, и деревня Елизаветовка, Лутковской волости, Иманскаго уѣзда, Приморской области, согласно ходатайству жителей оныхъ деревень, по журнальному опредѣленію Благовѣщенской Духовной Консисторіи, отъ 16 августа 1911 года за № 341, **включены:** *первыя двѣ въ составъ прихода с. Тихоновскаго, Иманскаго уѣзда, Приморской области, а третья въ составъ прихода с. Таминскаго, Приморской области.*

Исполненіе обязанностей Настоятеля градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви и Благочиннаго IV участка церковей Благовѣщенской епархіи, впредь до выздоровленія относящаго эти обязанности священника *Владимира Вѣнчаева*, по

журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 18 августа 1911 года, **поручено** священнику градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви *Андрею Кутузову*.

Священникъ *Петръ Малышевъ*, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 12 мая сего года за № 1522, отъ временнаго исполненія обязанностей Благочин. VII участка церковей Благовѣщенской епархіи **освобожденъ**, а вмѣсто него, той-же Архипастырской резолюціею, **назначенъ** исправляющимъ должность благочиннаго VII участка священникъ с. Александровскаго, Амурской области, *Павелъ Кизнерцевъ*.

На священническое мѣсто при церкви ст. Екатерино-Никольской, Амурской области, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 іюля сего 1911 года, **опредѣленъ**, согласно прошенію, священникъ Тамбовской епархіи, Спасскаго уѣзда, с. Спасскихъ Буть, *Іоаннъ Смирновъ*.

Псаломщикъ ст. Албазинъ, Амурской обл., *Евгеній Пльвуновъ*, предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 12-го іюля с. г., **перемѣщенъ** псаломщикъ къ Николаевской походной у тунгусовъ г. Пристань-Зея церкви.

Священникъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора *Стефанъ Тронинъ*, за принятіемъ его на службу въ Вятскую епархію, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 17 августа 1911 года, **исключенъ** изъ состава священнослужителей Благовѣщенской епархіи.

И. д. псаломщика церкви поселка Пузиновскаго, Амурск. области, *Іоаннъ Михайловъ Гавриленковъ*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 3 августа 1911 года за № 300, **уволенъ** отъ исправленія псаломщической должности при вышеуказанной церкви.

И. д. псаломщика Дуйской походной миссии *Гавриилъ Ткаченко*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Консисторіи отъ 3 августа с. г. за № 322 отъ исправленія псаломщической должности при Дуйской походной миссии **уволень, а равно и вовсе отъ службы** въ Благовѣщенской епархіи.

И. д. псаломщика с. Тамгинскаго, Приморской области, *Александръ Миловскій*, телеграммою Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 20 августа 1911 года, отъ исправленія вышеуказанной псаломщической должности **уволень.**

Типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕММЕЛЯ.

Номѣщается: Почтамтскій переулочекъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи
„Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».

Иногородніе заказы исполняются и высылаются по
желанію съ наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 августа и 1 сентября №№ 16-17. 1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Христіанство и прогрессъ (продолженіе).—Маленькій советъ молодымъ проповѣдникамъ.—Паства и пастырь въ ихъ современномъ состояніи.—Видъ-Богослужебныя соборнодопанія и превосходство ихъ предъ церковною проповѣдью.—Ужасы алкоголизма и борьба съ нимъ, правительства, общества и духовенства.—Раздумье пьяницы.—Вожь коняка.—Конспектъ урока по Богослуженію въ старшемъ отдѣленіи, даннаго на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ.—Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго Привольнаго Братства „Пресвятыя Богородицы“ за 1910 и годъ (окончаніе).

Христіанство и прогрессъ*).

Христіанское ученіе выше всего во всемъ мірѣ ставитъ душу человѣческую, объявляя, что никакія сокровища міра, даже вмѣстѣ взятыя, не могутъ сравниться съ ней по своей цѣнности. *Ибо, какая польза человеку, говоритъ Господь, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Мрк. 8, 36, 37). Съ возрожденія, преобразованія и усовершенія души и начинается христіанство. Такъ Господь Іисусъ Христосъ настоячиво зоветъ насъ къ познанію своего внутренняго существа, своихъ внутреннихъ состояній, къ самопознанію. *Свѣтильникъ тѣла есть око, говоритъ Господь, итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло, а если оно будетъ худо, то и тѣло твое будетъ темно; И такъ, смотри, свѣтъ, который въ тебѣ, не есть-ли тѣма?* (Мук. 11, 34—35). Постояннымъ самоиспытаніемъ, поканіемъ и исправленіемъ и доажки создаться наше нравственное совершенствованіе. Необходимымъ условіемъ для нравственнаго совершенствованія христіанская религія ставитъ свободу. Нравственная свобода—это, говоря философски, есть *conditio, sine qua non* совершенства, ибо оно (совершенство) дается не со стороны, производится не внѣшними факторами, а внутренними силами и усиліями самихъ разумныхъ существъ. Нравственная свобода, какъ основа для нравственной жизни и дѣятельности, пронознашена была въ мірѣ впервые Господомъ Іисусомъ Христомъ. Такъ, выступивъ на общественное служеніе роду, человѣческому, и объявивъ открытіе благодатнаго царства Своего, Отецъ указалъ цѣлю

*) Продолженіе; см. № 15 за 1911 г. „Бл. Эл. Вѣд.“

Своего посланничества, между прочимъ, *плѣннымъ освобожденіе и отпущеніе измученныхъ на свободу*, (Лук. 4, 18), разумѣя подъ освобожденіемъ плѣнныхъ и подъ отпущеніемъ измученныхъ на свободу, какъ выяснилось изъ всего послѣдующаго ученія и дѣла Христова, величайшее, вождедѣйнѣйшее благо жизни—духовную свободу, свободу отъ грѣха, который держитъ человѣка какъ бы въ плѣну, и изъ котораго сознающій себя грѣшнымъ не можетъ не желать освободиться. Къ этой то свободѣ Христосъ и зоветъ всѣхъ вѣрующихъ говоря, *что Онъ есть путь, и истина, и жизнь, что, если увѣровавши въ Него пребудутъ въ словѣ Его, то истинно будутъ Его учениками, и познаютъ истину, и истина сдѣлаетъ ихъ свободными; что всякій, дѣлающій грѣхъ, рабъ есть грѣха, но рабъ не пребываетъ въ долгу вѣчно,—сынъ пребываетъ вѣчно; итакъ, если Сынъ (Божій) освободитъ ихъ, то они истинно свободны будутъ.* (Іоанн. 14 в, 8 31, 32, 34—36). Въ виду сего св. апостоль съ рѣшительностью заявляетъ вѣрующимъ: *къ свободѣ призваны вы братія; итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять иу рабства.* (Галат. 5, 1, 13). При этой нравственной свободѣ никакое внѣшнее положеніе не можетъ сдѣлать человѣка рабомъ, ибо рабомъ, въ собственномъ смыслѣ, является только плѣнникъ грѣха и страстей. Отъ свободы же нравственной берутъ свое начало уже и всѣ другіе виды свободы,—общественной гражданской и политической.

Полагая условіемъ для нравственной жизни и дѣятельности свободу, христіанство выставляетъ и новый принципъ или начало жизни—любовь къ Богу и ближнимъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ любовь, какъ новую заповѣдь: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; потому узнаютъ всѣ, что вы—Мои ученики, если вы будете имѣть любовь между собою* (Іоан 13, 34, 35). Любить же другъ друга вѣрующіе должны потому, что они связаны любовію съ своимъ Искупителемъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, который *первѣе возлюбилъ насъ и по любви къ намъ предалъ Себя за насъ.* (Іоанн 14, 19). Любя же Искупителя міра, Единороднаго Сына Божія, мы тѣмъ самымъ призываемся и къ любви къ Богу Отцу, который *послалъ въ міръ Единороднаю Сына Своею, чтобы мы получили жизнь черезъ Него. Въ томъ любовь, гозоритъ Св. ап. Іоаннъ Богословъ, что не мы возлюбилъ Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своею въ умилоствленіе за грѣхи наши; но если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга* (I Іоанн. 4, 9, 10, 11).

Искупивъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и связавъ узами Божественной любви, Господь Іисусъ Христосъ поставилъ насъ въ сыновнія отношенія къ Богу Отцу. Онъ далъ намъ молитву, въ которой научилъ насъ называть Бога своимъ Отцемъ, *Отче нашъ, Иже еси на небестхъ,* (Мѡ. 6, 9)—вотъ ежедневное, а у иныхъ и ежечастное обращеніе къ своему Творцу и Господу. Но если Онъ—Отецъ нашъ,

то мы, вѣрующіе въ Него тѣмъ самымъ становимся между собою братьями. Какъ тѣ члены въ семьѣ, которые все называютъ кого либо своимъ отцемъ, суть между собою или братья или сестры, такъ и все вѣрующіе во Христа возрожденные благодатию Святаго Духа и тѣснѣйшимъ образомъ связанные со Христомъ вѣрою и благодатию, получаютъ право быть чадами Божиими и именовать Господа Бога своимъ небеснымъ Отцемъ (Іоанн 1, 12, 13). Отсюда—братство и равенство людей между собою. Такія крѣпкія духовныя связи христіанство устанавливаетъ между людьми, такія высокія нравственныя отношенія оно вводитъ въ жизнь людей! Выше, чище, цѣльнѣе и крѣпче этихъ связей, принциповъ и отношеній нѣтъ и не можетъ быть! Идеи свободы, любви, равенства и братства—это самыя высшія блага, къ какимъ только можетъ стремиться не только вѣрующій христіанинъ но и всякій человекъ и все общества и учрежденія, человѣческія!

Эгоизмъ, неравенство и рабство служили основными мотивами жизни до христіанскаго міра. Но вотъ съ пришествіемъ Христа Спасителя вводится въ жизнь людей новая нравственная сила. Раздается голосъ христіанской любви—любви святой безкорыстной, солидарной, самоотверженной, проникающей во все стороны жизни и во все человечество. Люди—дѣти одного Отца небеснаго братья по тѣлесному и духовному происхожденію, связанные одной жизненной цѣлью, приводящей къ полному счастью въ общеніи съ Богомъ. Практическое значеніе новой жизненной силы сразу же сказалось, приведя въ невольное изумленіе языческой міръ. „Смотрите, съ удивленіемъ говорили язычники о христіанахъ о какъ они любятъ другъ друга, какъ они чувствуютъ себя взаимно братьями и сестрами, и готовы умереть другъ за друга!“—Своимъ принципомъ братскаго общенія христіанство въ корнѣ подрываетъ самую идею рабства и на цѣлыя вѣка опережаетъ новѣйшую соціологию.

„Воспитанные и преобразенные Евангеліемъ, говоритъ извѣстный историкъ, проф. Петровъ, мы теперь привыкли къ его человѣческому духу и каждый день повторяемъ молитву Спасителя часто и не останавливаясь на томъ, какая величественная идея заключается въ ея простыхъ начальныхъ словахъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* Необъятный смыслъ ихъ, во всей своей глубинѣ, постигается цолнѣе всего исторически. Посреди величайшаго неравенства, какое когда-либо свидѣль міръ, и вопиющихъ несправедливостей общественныхъ, представляемыхъ римскимъ государствомъ въ нихъ (словахъ молитвы) высказывался новый идеалъ человечества, радикально противоположный античнымъ понятіямъ и чувствамъ. Все люди—братья дѣти одного Отца небеснаго, любящаго ихъ безконечно. . . Языческая древность, съ сорока вѣками своего развитія, не въ силахъ была подняться до высоты такого идеала; наше время со всеми успѣхами своего гордаго образованія, не могло создать ничего совершеннѣе,—нужно ду-

„мать, что и самое далекое будущее не превзойдет его никогда“.
(Проф. Петровъ. Оч. изъ всем. ист. стр. 10).

Величайшій нѣмецкій ученый, Берлинскій профессоръ, Адольфъ Гарнакъ, въ своихъ извѣстныхъ лекціяхъ „О сущности христіанства“, такъ отзывается о Евангеліи „Смѣнялись догматическія ученія, обряды, — а Евангеліе еще болѣе дѣлалось дорогимъ—и такому чистѣйшему простодушію, какъ Францискъ, и глубочайшимъ мыслителямъ въ родѣ Пьютона. Оно пережило смѣну міросозерданій, оно принимало участие въ общемъ ходѣ культуры; оно одухотворялось и въ теченіе исторіи научилось вѣрнѣе примѣнять къ жизни свои нравственныя основоположенія. Во все время тысячи людей схватывали его первоначальную строгость и утѣшеніе, и оно облегчало ихъ отъ всякаго бремени и разламывало все перегородки“ (А. Гарнакъ. Сущность христіанства стр. 204). „Если мы имѣли право сказать, что Евангеліе есть познаніе и признаніе Бога, какъ Отца, увѣренность въ искупленіи, смиреніе и радость въ Богѣ, дѣятельная сила и братская любовь; если въ этой религіи—существенно важно, чтобы ученіе не заслоняло своего Основателя, или Основатель—ученія,—то, съ другой стороны, исторія показываетъ, что оно дѣйствительно осталось въ силѣ и захватываетъ все большія области“ (Ibid. p. 204).

Итакъ, мы невольно приходимъ къ тому выводу, что христіанство есть почва, на которой выросло и жизненными соками которой питается величественное древо христіанскаго міра: оно служитъ небеснымъ свѣтомъ, подъ согревающимъ лучами котораго безостановочно продолжается прогрессъ жизни и развитія христіанскаго человѣчества,—нравственною атмосферою, въ которой существуя, живя и двигаясь, христіанскіе народы вдыхаютъ въ себя всегда свѣжій и здоровый воздухъ: или, если мы назовемъ христіанское человѣчество великимъ органическимъ тѣломъ, то въ христіанствѣ оно имѣетъ сердце, подъ пульсовыми ударами котораго тысячами артерій разносится по всему организму жизненная сила.

Есть область въ жизни человѣческой, въ которой христіанство всего больше подвергается нападкамъ; это область социальныхъ и политическихъ отношеній. Здѣсь ставятъ христіанству упрекъ, что оно ничего, будто бы, не сдѣлало для улучшенія социально—политическихъ отношеній. Посмотримъ, насколько это справедливо. До пришествія въ міръ Спасителя народы устраивали свои социальныя отношенія, какъ умѣли, пользуясь правами и наставленіями неовѣдомыхъ ими религій, выводами философскихъ системъ, указаціями выдающихся политическихъ дѣятелей и проч. Выработались извѣстныя отношенія народовъ другъ къ другу, однихъ классовъ опредѣленнаго народа къ другимъ классамъ, отдѣльныхъ лицъ между собою. Христіанство нашло въ данномъ случаѣ извѣстный уже сложившійся и опредѣлившійся „Status“. Все отношенія жизни дохристіанскаго міра

проникали чрезмѣрный, нудовицный эгоизмъ. Въ личной жизни людей этотъ эгоизмъ сказывался незнающею, ограниченною страстью къ чувственнымъ удовольствіямъ, крайнею разнузданностью и развратомъ. Стоить только почитать подробныя изображенія времени у современниковъ, (Труды Ж. Д. А. 1900 г. октябрь стр. 337, 338) говорить проф. Петровъ, чтобы получить понятіе о той удручающей атмосферѣ разврата, рабства и лицемерія, пустоты и пошлости, среди которой жила высшее общество тѣхъ временъ, — о той безконечной тоскѣ, которая подтачивала каждого мыслящаго въ немъ человека. Совершенное отсутствіе свободной публичной дѣятельности, въ вѣкъ цезарей, разрушеніе семейныхъ связей, общій упадокъ нравовъ и вырожденіи религіознаго чувства въ суевѣріе и грубый матеріализмъ, — или поселеніи въ немъ отвращеніе къ этой безсодержательной жизни, *taedium vitae*, оканчивающееся нерѣдко самоубійствомъ, или же заставляли бросаться въ самую необузданную чувственность, могущую хоть на время унять томленіе пустоты, его мучившей. Такъ жили лучшие передовые люди своего вѣка. Масса же томилась въ невѣжествѣ и рабствѣ. О нихъ, низведенныхъ на степень животныхъ никто и не думалъ, никто не признавалъ за ними даже человѣческаго достоинства. — Рабство, это величайшее зло человечества, было повсемѣстно въ дохристіанскомъ мрѣ. Отношенія къ рабамъ у культурнѣйшихъ народовъ древности — грековъ и римлянъ поражаютъ насъ своею жестокостью. По Аристотелю, рабъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ одушевленная собственность. Рабъ, по классификаціи римскаго ученаго Марка Теренція Варрона, былъ земледѣльческимъ или коммерческимъ орудіемъ, отличавшимся отъ вьючнаго скота только даромъ слова.

Не было жалости и справедливости по отношенію къ слабымъ, состраданія и милости къ побѣжденнымъ. Когда побѣдитель, тронутый чувствомъ состраданія, хотѣлъ оказать милость побѣжденнымъ, онъ встрѣчалъ оппозицію со стороны религіи. „Что имѣешь общаго ты съ этимъ народомъ? Законы его и боги его — не твои. Онъ побѣжденъ, и пусть умретъ или пусть служить тебѣ.“ Въ политикѣ провозглашено было тяжелое правило — щадить покорныхъ и смирать гордыхъ, выраженное поэтомъ въ стихѣ: *Parcere subiectis et declinare superbo*.

Понятно, что при такомъ положеніи вещей страданія человечества были невыносимо тяжелы. Тяжесть страданій усиливалась видимою безвыходностью положенія и отсутствіемъ дѣйствительной помощи. Вся классическая мудрость безсилна была помочь и оставалась холодною при видѣ страданій человечества. По остроумному замѣчанію Вольтера, величайшій философъ древности не могъ измѣнить нравовъ даже и тѣхъ собѣдей, которые жили съ нимъ въ одной улицѣ и даже у своей жены.

Христіанство, какъ мы уже видѣли, выставило свои принципы для устроенія общественно-соціальной жизни. Въ основу всѣхъ на

шихъ отношеній къ ближнимъ, кто бы они ни были, оно положило любовь, братство и равенство. Эта проповѣдь любви къ ближнимъ, братства и равенства раздается уже 19 вѣковъ и въ теченіе этого времени оказала человечеству безчисленныя благодѣянія,—благодѣянія очевидныя, коренныя, глубокия. Только не имѣя глазъ, можно не видѣть заслугъ христіанства въ этомъ отношеніи. Такъ, великое жизненное начало самоотверженной христіанской любви широко осуществилось и осуществляется въ частной и общественной благотворительности, какъ въ Церкви Христовой вообще, такъ и среди отдѣльных христіанскихъ лицъ и христіанскихъ обществъ: свидѣтельствомъ сего служатъ непечислимыя такъ называемыя, богоугодныя, благотворительныя и филантропическія учрежденія: дома и учрежденія призрѣнія, пріюты, „покои“, лечебницы, обители и монастыри, общины монашескія, сестеръ милосердія краснаго и бѣлаго креста, безчисленныя „братства“, всевозможныя попечительства, библейскія и др. общества, содружества, релігіозно-просвѣтительныя общества, общества защиты женщинъ, животныхъ, человеколюбивыя общества, общество охраненія народнаго здравія спасенія на водахъ и проч. и проч. И всѣ эти безчисленныя благотворительныя учрежденія, возникшія и развивающіяся на почвѣ и подъ благотворными лучами христіанской любви не только не умаляются, но разрастаются и расширяются все болѣе и болѣе, охватывая все болѣе и болѣе широкою крѣпкою и частою сѣтью христіанскіи міръ. А сколько добра сдѣлано было отдѣльными христіанскими личностями въ дѣлѣ утѣшенія страждующихъ, въ дѣлѣ облегченія скорбей и страданій—людскихъ, сколько отерто и осушено слезъ, спасено здоровья и жизни людямъ—сколько принесено счастья и радости несчастнымъ—этого не только не перечислить и не пересказать. этого невозможно и вообразить! Достаточно указать хотя бы только на такихъ великихъ подвижниковъ, благодѣтелей и утѣшителей скорбящихъ, какъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Филаретъ Милостивый, Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій, Іоаннъ Кронштадтскій. . . И во всѣхъ этихъ великихъ личностяхъ, равно какъ и другихъ подвижникахъ благочестія, движущею силою была христіанская любовь,—любовь святая, самоотверженная!

Новѣйшее время, по части урегулированія и усовершенствованія соціальной жизни, выдѣляется слѣдующими тремя явленіями: во первыхъ, попеченіемъ о раненыхъ на войнѣ, во вторыхъ, борьбою за освобожденіе рабовъ и, въ третьихъ, законосообразною заботливостію о четвертомъ сословіи. Но кто же не знаетъ, хотя мало знакомый съ исторіей культуры и цивилизаціи, что инициатива въ дѣлѣ попеченія и ухода за больными и ранеными воинами, какъ и вообще за всѣми страждущими, принадлежала и принадлежитъ Церкви Христовой, дѣйствующей во всѣхъ человеческихъ по заповѣди Христа о любви и милосердіи (Мѡ. 25, 35, 36. Лук. 6, 36)? Еще прецедобный Пахомій

Великій (въ IV в.), будучи язычникомъ и служа въ войскѣ Максимина Кесаря, пораженъ былъ именно этого рода подвигами христіанъ и, еще не зная Христа и Его ученія, полюбилъ Его за ту самоотверженную любовь, какую проявляли Его послѣдователи во время тяжелыхъ воинскихъ походовъ и сраженій. . . . А общество Краснаго Креста развѣ не свидѣтельствуетъ самымъ своимъ названіемъ, чьему вліянію оно обязано?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маленькій совѣтъ молодымъ проповѣдникамъ.

Кто изъ пастырей не хотѣлъ-бы быть хорошимъ проповѣдникомъ? Кто не желалъ-бы, выражаясь словами поэта, „наголовомъ жечь сердца людей“?

А между тѣмъ признаемся откровенно, наши проповѣди не только иногда не жгутъ людскихъ сердецъ, а даже наводятъ на слушателей тоску, скуку и уныніе.

Отчего происходитъ послѣднее? Въ чемъ причина?

Первая причина—отсутствіе хорошаго произношенія. Извѣстная истина, что хорошій ораторъ и малосодержательную рѣчь способенъ сдѣлать интересной, а плохой—въ состояніи бываетъ испортить даже классическое произведеніе.

Значитъ, прежде всего необходимо научиться „произносить“ проповѣди. Къ сожалѣнію, почти не обращается вниманія на эту сторону дѣла. Въ оправданіе такого отношенія иногда приходится слышать, что въ проповѣданіи-де произношеніе—дѣло не важное: суть не въ томъ, какъ сказать а что сказать.

Такъ говорятъ, по большей части, люди, не обладающіе сами даромъ слова, а потому и къ словамъ ихъ нужно относиться съ осторожностью. Въ самомъ дѣлѣ, если бы произношеніе въ проповѣдничествѣ было дѣломъ не важнымъ, то пророкъ Моисей не отказывался бы отъ своего призванія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ „человѣкъ не рѣчистый“ (Исх. 4, 10), а Господь не далъ бы Моисею въ помощь его брата Аарона, о которомъ сказалъ: „Я знаю, что онъ можетъ говорить“ (Исх. 4 14) („вмѣсто тебя“). Другіе обычно толкуютъ, что искусство говорить хорошо—это даръ Божій, а потому ему нельзя научиться, съ нимъ необходимо родиться. Послѣднее вѣрно, но, какъ всякій талантъ отъ Бога, даръ слова требуетъ того, чтобы надъ нимъ поработать, потрудиться надъ его развитіемъ и усовершенствованіемъ иначе онъ окажется талантомъ, зарытымъ въ землю.

А въ жизни такъ и бываетъ. Часто человѣкъ, не умѣя говорить хорошо, думаетъ, что онъ не получилъ этого таланта. Въ дѣйстви-

тельности же талантъ имѣется, но, только благодаря отсутствію правильного обученія, онъ оказывается зарытымъ. Значитъ, необходимо учиться произношенію и непременно учиться; не сдѣлали этого въ семинаріи, начинайте самостоятельно въ жизни, на службѣ, такъ какъ учиться никогда не поздно. Я знаю пастырей, которые долгое время читали въ церкви готовые поученія по книжкѣ, но томъ же начали работать, заниматься, и теперь очень хорошо произносятъ самостоятельныя проповѣди.

Если же это удалось и удается людямъ сравнительно пожилымъ, то тѣмъ болѣе удастся пастырямъ молодымъ, полнымъ силъ и энергій. И вотъ, обращаясь къ этимъ пастырямъ я позволяю себѣ дать такой советъ. — Прежде, чѣмъ приступить къ чтенію по книжкѣ готовыхъ поученій, попробуйте сразу-же начать съ изустнаго произношенія. Зачѣмъ обрекать себя на чтеніе готовыхъ поученій, если—изъ вѣсть, быть можетъ, выйдетъ хорошій самостоятельный проповѣдникъ? Приступать же къ этому нужно такимъ образомъ: прежде всего найдите небольшую хорошую проповѣдь, но такую, которая бы вамъ непременно понравилась. Эту проповѣдь необходимо тщательно заучить наизусть и произнести для себя наединѣ, или при нѣсколькихъ слушателяхъ, не одинъ разъ. Когда проповѣдь будетъ вами хорошо заучена и притомъ заучена съ произношеніемъ, выступайте на церковную кафедру и произносите заученную вами проповѣдь. Такъ поступайте и со второю проповѣдью и съ третьей и т. д.

Наконецъ, вы привыкнете къ церковной кафедрѣ и будете чувствовать себя на ней свободно, не стѣсняясь и не волнуясь. Тогда вмѣстѣ того, чтобы заучивать проповѣди наизусть, начинайте передавать ихъ своими словами. Такимъ образомъ вы постепенно научитесь самостоятельному изложенію хотя бы сначала и чужихъ мыслей. Мало-по-малу къ мыслямъ, замѣтованнымъ изъ готовыхъ поученій, вы начнете добавлять свои собственные, и такъ незамѣтно съ теченіемъ времени станете не только хорошо произносить, но и составлять поученія.

Нужно ли будетъ потомъ готовиться къ проповѣди? Да, нужно и непременно нужно. Я стою на томъ, что обыкновенному, рядовому проповѣднику, каковымъ, по большей части, все мы, грѣшные, являемся, нужно каждый разъ тщательно обдумать не только мысли, но возможности и выраженія своей проповѣди. Бываетъ такъ, что понадеясь на свои ораторскія способности, выйдешь на кафедру безъ достаточной подготовки. И что-же? Мысли есть, а выразить ихъ какъ-то не удастся. Начинаешь въ душѣ волноваться, терять спокойствіе и самообладаніе; и проповѣдь получается далеко не та какую бы хотелось сказать. Во всякомъ случаѣ необходимо поставить за правило; чтобы, какъ можно тщательнѣе были продуманы начало и конецъ проповѣди. Это краеугольные камни. Понетигиъ скажу: хорошее

начало — половина дѣла, а умѣлый конецъ вторая половина. Хорошо обдуманное начало мало того, что сразу же вызываетъ въ слушателяхъ вниманіе къ проповѣди, оно позволяетъ и даетъ возможность самому проповѣднику успокоиться отъ вопль естественнаго внутренняго волненія и, какъ говорится, взять себя въ руки.

Что касается конца, для молодого, неопытнаго проповѣдника — это самое большое мѣсто. Уже, повидимому, закончилъ человекъ свою проповѣдь — смотришь — опять началъ дѣлать выводы. Ну, думаешь уже теперь конецъ: анъ — не тутъ-то было, — опять новое заключеніе. И получается впечатлѣніе, что хочетъ человекъ закончить проповѣдь и не можетъ. А почему? Да потому, что заблаговременно, по обдуманью заключенія, а теперь все ему и кажется, что выводы его не достаточно убѣдительны. Вотъ онъ и придумываетъ все новыя и новыя заключенія, а проповѣдь чрезъ то дѣлается расплывчатой и водянистой.

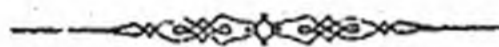
Теперь скажу нѣсколько словъ о содержаніи проповѣдей. Конечно, проповѣди говорятъ на всевозможныя темы и по разнымъ случаямъ, но обычную воскресную проповѣдь лучше говорить на тему воскреснаго Евангелія. Въ сельской церкви, когда проповѣдь говорится простому народу, лучше всего дѣлать такъ: сначала передайте слушателямъ своими словами содержаніе прочтавшаго Евангелія.

Послѣ этого спросите: „для чего намъ читалось это Евангеліе?“ и отвѣчайте: „для нашего назиданія и наставленія.“ Какое же наставленіе мы можемъ заимствовать изъ прочтавшаго Евангелія?“ „А вотъ какое“. И дѣлайте это наставленіе. Разумѣется, сдѣлать наставленіе изъ прочтавшаго Евангелія не трудно, но нужно стараться, что-бы оно не было отвлеченнаго характера, а непременно относилось къ жизни слушателей. Напримеръ: прочтано Евангельское повѣствованіе о насыщеніи Спасителемъ пяти тысячъ людей пятью хлѣбами. Если въ наставленіи вы станете говорить о чудесахъ, то это будетъ тема отвлеченная. Жизненное же наставленіе можетъ быть такое. Господь насытилъ людей, потому что милосердовалъ о нихъ, а милосердовалъ потому, — что люди оставили все свои дѣла земная и пошли за Господомъ въ пустыню слушать Его ученіе. А мы поступаемъ наоборотъ и ради дѣлъ земныхъ забываемъ часто о молитвѣ и о церковной службѣ. Значитъ, мы не заслуживаемъ Божія милосердія, а достойны осужденія и наказанія. Господь наиталъ людей, которые пошли за Нимъ, значитъ, если и мы будемъ помнить о Богѣ и посѣщать храмъ Божій, то и насъ наградитъ Господь урожаемъ и изобиліемъ плодовъ земныхъ.

Въ дни св. угодниковъ лучше всего рассказать краткое житіе св. угодника и затѣмъ сдѣлать наставленіе, изъ житія св. угодника вытекающее. Въ великіе же праздники нужно рассказать исторію праздника и потомъ сдѣлать по обычаю правственное приложеніе. Въ

заключеніе добавлю еще нѣсколько строкъ: проповѣдь не должна быть длиною. Предѣльное время, на которое хватитъ усиленаго вниманія простыхъ слушателей, 15 м. Если не можете изложить составленаго вами поученія за столь краткое время, то раздѣлите его на два самостоятельныхъ поученія и прознесите ихъ раздѣльно, чтобы вниманіе слушателей не ослабло.

Вотъ пока и весь тотъ маленькій совѣтъ, который я захотѣлъ сдѣлать молодымъ проповѣдникамъ („Тул. Епарх. Вѣд.“).

Паства и пастырѣ въ ихъ современномъ состояніи.

*Изъ дневника священника *).*

Болѣе десяти лѣтъ я состою священникомъ и, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что вѣра въ народѣ падаетъ. Присматриваюсь къ прихожанамъ другихъ селъ и вижу то же. Остановлюсь на ближайшемъ районѣ, въ который можно включить десяти селъ. Помнится, раньше народу въ храмѣ было въ праздничные дни много, а чѣмъ дольше живешь, тѣмъ все меньше видишь посѣтителей дома Божія.

Вскорѣ, какъ я поступилъ въ приходъ, въ нашемъ районѣ стала проводиться желѣзная дорога, появились лѣсопилки, усилилась рубка лѣса на дрова; работъ всякихъ крестьянамъ хватало и на праздники; думалось, народъ потому и пересталъ ходить въ храмъ, что некогда: то везуть что нибудь на желѣзную дорогу, то за получкой денегъ ѣдутъ, то, наконецъ, годъ неуржайный—прокормиться надо, ну, и работаютъ, не разбирая дней. Но были годы, когда и работъ было мало, однако наблюдалось немногочисленіе въ храмѣ. Въ годы засухъ, когда назначается общественное моленіе о дождѣ, много-ли присутствуетъ народу въ храмѣ и соутствуетъ причту съ крестнымъ ходомъ по полямъ? А непремѣнный долгъ исповѣди и св. причастія какъ исполняютъ? Ходишь нарочно предъ великимъ постомъ и во время его по домамъ, приглашаешь нерадивыхъ къ исполненію этого долга, и все таки результаты получаются незначительные. Что же это показываетъ, какъ не упадокъ вѣры?

А развѣ не доводится теперь слышать рѣчи паствы, что вѣра приноситъ пользу только служителямъ ея—пастырямъ, духовенству вообще, которое-де живетъ на „наши“ деньги? Нынѣ не диво, если прихожанинъ изъ простыхъ, подойдя къ священнику, не сниметъ шапки и не броситъ папироски и не потушитъ трубки. Сплошь и рядомъ, проходя мимо церкви, вмѣсто того, чтобы помолитрся, кресты-

*) *Примѣч. ред.* Даемъ мѣсто этой замѣткѣ, въ виду искренняго тона и значительной доли правды въ сѣтованіяхъ автора.—Хорошо было бы, если бы странички изъ своихъ дневниковъ присылало духовенство и нашей епархіи.

нынѣ даже не сниметъ шапи и не броситъ курева. А кому не доводилось ни за что ни про что ругань грубую, незаслуженную даже въ глаза слышать?!...

Упадокъ вѣры приписывать 5-му и 6-му годамъ освобожденія будетъ, конечно, несправедливо. Освободительные годы лишь способствовали выявить наружу то, что хранилось внутри: отчасти разумѣется, и литература освободительная, и глашатаи свободы оставляли свой слѣдъ въ народной жизни; но не второстепенная вина падаетъ на всѣхъ тѣхъ, кто воспитывалъ то поколѣнiе, на которое мы теперь жалуемся и печально смотримъ. Въ этомъ случаѣ виноваты родители—воспитатели своихъ дѣтей, а главнымъ образомъ—учителя и законоучители. Теперь *pro domo sua*. Я задамъ вопросъ: чему мы всею душою отдались? Заботимся, у кого есть дѣти, о дѣтяхъ: какъ ихъ обучить, какъ имъ воспитанiе дать какъ изыскать для этого средства. Если на томъ мѣстѣ гдѣ живемъ, мало средствъ, подыскиваемъ другой приходъ. У кого дѣтей нѣтъ или еще дѣти маленькiя, заботимся о хозяйствѣ, одеждѣ, пищѣ, даже объ удовольствiяхъ. Отчасти заглядываемъ въ будущее, когда дѣти подрастутъ, а кто по скупице или подальновидiю—помаленьку откладываемъ на черный день, если возможность есть. Конечно, отираемъ службы и требы.

Вотъ съ такимъ то теплохладнымъ настроенiемъ, *безъ оиы* вѣры, мы, пастыри, и пастырствуемъ. Оттого то и нѣтъ благихъ плодовъ отъ нашего служенiя ни для насъ самихъ, ни для пасомыхъ—Мы тяготимся своимъ служенiемъ своимъ положенiемъ, а прихожане тяготеютъ нами. Спросимъ въ самомъ дѣлѣ, свою совѣсть, какъ мы отираемъ свои обязанности?

Возносимъ-ли, дѣйствительно, свои мысли „горѣ“, во время совершенiя богослуженiя? Требы въ храмѣ и на домахъ совершаемъ-ли внимательно, молитвенно, безъ произвольныхъ опущенiй? Не имѣемъ-ли, напротивъ, въ умѣ желанiя скорѣе отдѣлаться отъ службы?

А развѣ не видно прихожанамъ наше немолитвенное настроенiе при такомъ совершенiи нами этихъ обязанностей?—Они ясно видятъ, слышатъ и чувствуютъ это и быть можетъ досадуютъ на насъ.

Что-же намъ дѣлать?

Вотъ, и перейдемъ къ тому, что, по нашему мнѣнiю, можетъ если не возвратитъ отпадшихъ отъ церкви, то хотя удержать не отпавшихъ, приподнять ихъ религiозно нравственный духъ и измѣнить въ лучшую сторону отношенiя къ служителямъ Церкви. Для этого прежде всего пужно не торопясь, по возможности, безъ пропусковъ, внимательно и молитвенно совершать всѣ церковныя службы и требы. Такое наше отношенiе можетъ возбудить и въ прихожанахъ соответственное настроенiе. Пусть пасомые увидятъ, что мы главною заботою ставимъ заботу не о своемъ благополучii, а о добросовѣстномъ исполненii своего долга, своихъ обязанностей.

Нужно еще, чтобы прихожане относились сознательно къ тому, что они слышатъ. А для этого необходимо неслышностно въ храмѣ Божіемъ поучать, объясняя службы и требы. Кстати, въ виду появленія всевозможныхъ сектъ и лжеученій, нужно всегда, гдѣ возможно, въ связи съ положительнымъ православнымъ ученіемъ, раскрывать и ложь ученія сектантовъ и лжеучителей. Пять, десять обличительныхъ словъ сказать, и тогда будетъ польза. Производить внѣбогослужебныя чтенія хорошо-бы съ хоромымъ или общимъ пѣніемъ. Порядочныхъ чтецовъ теперь у насъ, пожалуй, не трудно встрѣтить. Но вотъ хорошо пѣніе поставить—это другое дѣло. Пѣвческихъ хоромъ во многихъ селахъ не существуетъ, а гдѣ есть, тамъ они подчасъ едва влечать свое существованіе, и, какъ замѣтно, причиной такого жалкаго положенія является отсутствіе средствъ. Въ виду этого, желательно, чтобы сборы съ церквей поубавить. Черезъ это, быть можетъ, съэкономится нѣкоторые средства на содержаніе хоромъ.

Для удержанія прихожанъ въ стадѣ Христовомъ, нужно всѣми силами стараться чтобы между пастыремъ и пасомыми установились самыя доверчивыя и сердечныя отношенія. Этого между прочимъ, можно достигнуть на почвѣ экономической. Фактъ, что матеріальная нужда забива крестьянъ. Вотъ, и нужно приложить стараніе облегчить, по возможности, ихъ нужду, а это въ нашемъ дѣлѣ отъ насъ зависитъ. Совершимъ потребу, а прихожанину заплатить, дѣйствительно, нечемъ—потершимъ; дасть мало—не будемъ просить; долгъ не платить—не будемъ понужать. Видя сердечныя отношенія пастырей, пасомые не обидятъ ихъ платой, не будутъ и клеимтъ позорнымъ прозвищемъ „обиралы“. Дж. Рескинъ говоритъ: „Если работа для васъ главное, а плата вещь второстепенная, то вашимъ господиномъ является трудъ и его творецъ—Богъ. Но если работа для васъ вещь второстепенная, а главное плата, то вы рабы платы“.

Пробѣщая паству, не нужно забывать и о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о попечительствахъ и кооперативныхъ учрежденіяхъ: сеудо-сберегательныхъ товариществахъ, обществахъ сельскаго хозяйства, садоводства и т. п. Попечительскія деньги тратить нужно на бѣдныхъ прихожанъ села или давать потерпѣвшимъ отъ пожара или другихъ несчастій—градобитія, надежа скота, помогать домохозяйствамъ, не могущимъ, вслѣдствіе своей бѣдности, работать.

Поговоримъ теперь о своемъ пробѣщеніи. Какъ мы пробѣщаемъ себя? Любимъ ли мы читать произведенія пастырей, любившихъ свое пастырское дѣло, творенія, напр., Іоанна Златоуста, Тихона Задонскаго, Теофана Затворника, Іоанна Кронштадскаго и т. д.? Кажется, что мало.

Такъ откуда же мы можемъ приобрести молитвенное настроеніе и возможность давать разумные совѣты людямъ, которые каются предъ нами во грѣхахъ или просятъ совѣтовъ избавиться отъ дур-

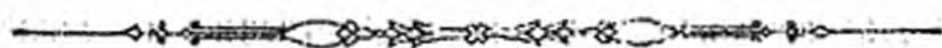
ныхъ наклонностей? Соинѣ мы не приобрѣли многихъ знаній и своего опыта не имѣемъ, потому что не старались и сами то находить способовъ избавиться отъ грѣховъ и дурныхъ навыковъ. Не види въ насъ умѣнья давать разумные совѣты, прихожане и бѣгутъ отъ насъ къ кимъ нибудь старцамъ Леонтію, Ивану Павловичу, къ бабушкѣ Матвѣевнѣ и хуже того—къ завѣдомымъ шарлатанамъ.

Чѣмъ объяснить появленіе всевозможныхъ новыхъ сектъ нашего времени, какъ, между прочимъ, не духовнымъ голодомъ, устранить который въ насъ вѣтъ, должно быть, ни желанія ни умѣнія. Про главарей нѣкоторыхъ сектъ, какъ обманщиковъ, говоритъ чего, Они, главари, обманываютъ, но вѣдь ихъ послѣдователи, составляющіе секту, не изъ-за обмана въ секту идутъ, а потому, что находятъ въ ней духовное удовлетвореніе.

Итакъ, нужно рѣшиться съ перваго же представившагося случая дѣло Божіе, свои пастырскія обязанности, дѣлать по совѣти, по Божьи, негнѣстно просвѣщать благовременно и безвременно пасомыхъ, не забывая и себя поучать,—и тогда и себя, и свою паству поведемъ ко спасенію.

(Симб. Еп. Вѣд.).

Священникъ *І. Серіевскій*.

Внѣ-Богослужебныя собесѣдованія и превосходство ихъ предъ церковною проповѣдію.

Несомнѣнно, что въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія паствы церковная проповѣдь является однимъ изъ средствъ для воздѣйствія пастыря на своихъ пасомыхъ.

Но къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что вѣра въ дѣйствительность церковной проповѣди, и ея нравственное вліяніе на жизнь современной паствы начинаютъ какъ будто мало по малу ослабѣвать. Часто слышатся жалобы на холодность и равнодушіе къ проповѣди со стороны слушателей, на ея мало замѣтное вліяніе на сердце и душу молящихся въ храмѣ.

Говоря откровенно, въ этихъ жалобахъ есть нѣкоторая доля правды. Хотя въ настоящее время какъ въ городскихъ, такъ и сельскихъ приходяхъ въ праздничные и воскресные дни весьма часто раздается голосъ проповѣдника съ церковной кафедры, но такого вліянія, какой онъ оказывалъ въ древности на народъ, въ послѣднее время голосъ этотъ не производитъ. Этотъ печальный фактъ констатируется и печатью, обсуждается также на пастырскихъ собраніяхъ, причемъ въ зависимости отъ неодинаковыхъ взглядовъ на причину такого грустнаго явленія предлагаются различныя мѣры и для устраненія его. Одной изъ основныхъ и главныхъ причинъ недостаточнаго

вліянія и воздѣйствія церковной проповѣди на нашъ простой народъ, безъ всякаго сомнѣнія, служить полная неподготовленность большинства слушателей къ яленому пониманію излагаемыхъ съ церковной кафедры истинъ христіанскаго ученія, въ особенности, когда эти истины передаются проповѣдникомъ въ отвлеченной формѣ. Не такъ давно намъ приходилось слышать проповѣдь одного оратора, весьма талантливо произнесшаго ее на воскресное литургійное Евангельское чтеніе. Слушателями этого проповѣдника былъ почти исключительно простой народъ, совершенно не подготовленный къ пониманію отвлеченныхъ Евангельскихъ истинъ; и что же? прекрасное слово оратора, раскрывшее предъ слушателями въ отвлеченной формѣ догматическія истины, видимо, оставило весьма малый слѣдъ въ сердцахъ этихъ слушателей. Въ другое время этотъ же проповѣдникъ, бесѣдующій съ простымъ народомъ языкомъ удобопонятнымъ на обыденныя, животрененіющія темы, приводилъ своихъ слушателей въ полный восторгъ.

Отсюда понятно, что проповѣдь, въ особенности, когда она произносится слишкомъ высокопарнымъ, отвлеченнымъ и недоступнымъ для пониманія простаго народа языкомъ, не можетъ имѣть должнаго вліянія на умы и сердца слушателей, и слѣдовательно, бываетъ неэффективна и безплодна.

Гораздо большее значеніе въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на паству могутъ имѣть *внѣ-богослужебныя собесѣдованія* пастыря съ народомъ, устраиваемыя не только въ церкви, но и въ школахъ и даже въ частныхъ домахъ, и, притомъ, не только въ праздничные и воскресные дни, но и въ будни.

Главное преимущество внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій предъ церковными проповѣдями заключается въ томъ, что истины христіанской православной вѣры при такомъ способѣ проповѣданія излагаются въ послѣдовательномъ, систематическомъ порядкѣ, языкомъ простымъ и удобопонятнымъ. Обычный способъ веденія такихъ бесѣдъ—катехизическій, вопросо-отвѣтный. На внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ каждый изъ слушателей можетъ предлагать священнику, въ видахъ уясненія чего-либо непонятнаго или неяснаго, тѣ или иные вопросы, на которые немедленно же даются соответствующіе отвѣты; чего обыкновенно не допускается во время произнесенія съ церковной кафедры проповѣди, въ которой, такимъ образомъ, все непонятное для большинства слушателей, можетъ остаться для нихъ совершенно неясненнымъ.

Теперь постараемся въ самыхъ общихъ чертахъ представить характеръ, который должны носить внѣ-богослужебныя собесѣдованія.

Само собою разумѣется, прежде чѣмъ формально объявить открытіе въ предѣлахъ того или иного прихода внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, пастырь

церкви долженъ заблаговременно, путемъ частныхъ разговоровъ, разъяснить и указать своимъ прихожанамъ безусловную необходимость, важность и пользу воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій. Народъ, безъ всякаго сомнѣнія, отнесется къ благому начинанію священника вполне сочувственно, потому, что жажда религіозно-нравственнаго просвѣщенія у нашего народа сильна, а любовь къ слушанію слова Божія и душеспасительныхъ бесѣдъ нелицемѣрна и крѣпка. Когда же народъ ясно сознаетъ пользу и значеніе сказанныхъ собесѣдованій, — священникъ немедленно же приступаетъ къ формальному открытію таковыхъ. Съ этою цѣлію въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней священникъ произноситъ воодушевленную проповѣдь, въ которой еще разъ напоминаетъ прихожанамъ о великой пользѣ и значеніи внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и, затѣмъ, объявляетъ послѣднія формально открытыми.

Не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями тѣми впечатлѣніями, которыя мы получили въ первый-же день открытія внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій въ К—скомъ приходѣ, К—скаго уѣзда, въ бытность нашу настоятелемъ мѣстной церкви. Въ этомъ приходѣ внѣ-богослужебныя собесѣдованія были открыты нами тотчасъ-же послѣ праздника св. Пасхи, и, помнится, первая наша бесѣда привлекла довольно порядочное количество прихожанъ. Народъ внимательно слушалъ нашу бесѣду, открытую послѣ торжественной вечерни, причемъ среди слушателей тогда-же выступили совопросники, которые просили разъясненія на нѣкоторые недоумѣнные вопросы. При этомъ, нами введенъ былъ такой порядокъ собесѣдованій. По прочтеніи молитвы св. Духу, каковою молитвою обыкновенно предварялась каждая бесѣда, мы приступали къ изъясненію литургійнаго воскреснаго или праздничнаго Евангельскаго чтенія, излагая таковое въ самой простой, популярной формѣ. Для большей ясности и наглядности изложенное подтверждалось фактами изъ обыденной жизни или изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ. Окончивъ объясненіе Евангелія, мы предлагали слушателямъ соответствующее нравственное назиданіе по содержанію Евангельскаго чтенія. При этомъ разрешалось прихожанамъ обращаться къ намъ съ тѣми или иными вопросами, возбуждающими въ нихъ какія-либо недоумѣнія или затрудненія, на которые тутъ-же давалось соответствующее разъясненіе, что въ значительной степени разнообразило и оживляло бесѣду. Затѣмъ импровизированный хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной школы вмѣстѣ съ народомъ исполнилъ различныя церковныя пѣснопѣнія, послѣ чего бесѣда продолжалась. Содержаніемъ дальнѣйшей бесѣды служило на первыхъ порахъ изложеніе Символа вѣры. А для того, чтобы изложенное вѣрученіе сильнѣе запечатлѣлось въ памяти слушателей, мы предлагали постоянно повторять то, что объяснили, обращаясь съ во-

пресами сначала къ присутствующимъ въ церкви школьникамъ, а затѣмъ къ прочимъ слушателямъ. Конечно здѣсь требовалось со стороны священника стойческое терпѣніе и необыкновенное усиліе, чтобы преподаваемое на бесѣдѣ ученіе св. церкви было надлежащимъ образомъ усвоено слушателями, но сознание продуктивности и великой пользы этого труда для безграмотнаго и не свѣдущаго въ божественномъ ученіи народа служило для насъ истиннымъ утѣшеніемъ и высокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ. Указанный порядокъ собесѣдованія весьма заинтересовалъ прихожанъ, и они на слѣдующіи бесѣды приходили гораздо въ большемъ количествѣ и не только сельчане, но и жители ближайшихъ деревень, каковое обстоятельство краснорѣчиво свидѣтельствовало о томъ, что бесѣды, организованныя въ приходскомъ храмѣ, обратили на себя вниманіе и принаиесь, какъ нельзя лучше, по сердцу простому народу.

Однажды, послѣ одной изъ подобныхъ бесѣдъ къ намъ неожиданно обратилось нѣсколько крестьянъ съ убѣдительною просьбою открыть такія-же бесѣды въ ближайшей къ церкви деревнѣ Ю—нѣ. Мы, разумѣется, обѣщали удовлетворить просьбу крестьянъ, и въ слѣдующее-же воскресенье прибыли туда, назначивъ бесѣду въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Школа была переполнена желающими послушать нашу бесѣду крестьянами и мы до глубины души были тронуты и обрадованы, замѣтивъ необыкновенную жажду религіознаго знанія среди обитателей названной деревни. Крестьяне, повидимому, были весьма довольны нашимъ прїѣздомъ въ школу, равно какъ и результатами проведенной здѣсь бесѣды, причемъ усердно просили насъ почаще навѣщать ихъ для религіозныхъ собесѣдованій. Къ счастью, мы охотно и безъ особенныхъ затрудненій могли удовлетворить просьбу мужичковъ, такъ какъ въ томъ-же К—скомъ приходѣ былъ еще другой священникъ, который и былъ нашимъ сотрудникомъ по организаціи и веденіи бесѣдъ въ мѣстномъ храмѣ.

Иногда бесѣды назначались и въ частномъ домѣ, особенно въ длинныя зимніе вечера, и, притомъ, даже въ будничные дни. Въ простой крестьянской избѣ собиравлись крестьяне и здѣсь велась бесѣда по поводу тѣхъ или иныхъ нестроений и недостатковъ въ жизни деревенскаго люда, или-же просто на общія темы. Начатое молитвою, пропѣтою или прочитанною, собесѣдованіе, или просто сердечная домашняя бесѣда продолжалась иногда нѣсколько часовъ, прерываясь лишь изрѣдка вопросами, возбуждаемыми самими слушателями.

Въ одно изъ нашихъ посѣщеній Ю—ской деревни, гдѣ назначена была бесѣда въ просторной крестьянской избѣ, намъ удалось сдѣлать неожиданное открытіе. Въ ожиданіи нашего прїѣзда въ деревню, хозяинъ дома, грамотный и весьма религіозный и степенный мужичекъ, собравъ около себя нѣсколько

однодеревенцевъ, такихъ-же, какъ и самъ онъ, усердныхъ ревнителей православія, съ увлеченіемъ читая имъ занимательный разсказъ изъ брошюры подъ заглавіемъ: «*Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и ты будешь спасенъ*». Тутъ-же на кухонномъ столѣ лежало еще нѣсколько подобныхъ же брошюръ и книжекъ, и, между прочимъ, библія въ русскомъ переводѣ. Войдя въ избу и поздоровавшись съ хозяйномъ и его гостями, мы невольно обратили вниманіе на разложенныя на столѣ брошюры, быстро просмотрѣли нѣсколько экземпляровъ и, узнавъ, что брошюры, а также и библія только что получены съ почты изъ Петербурга, заявили хозяйну дома, что книжки эти православному христіанину читать не слѣдуетъ, ибо въ нихъ излагается протестантское ученіе объ оправданіи человека одною лишь вѣрою во Христа безъ добрыхъ дѣлъ. Содержаніе вышеуказанной брошюры подъ заглавіемъ: «*Вѣруй въ Господа І. Христа....*» и было на этотъ разъ предметомъ нашей бесѣды съ собравшимися въ домѣ мужичками. Имъ было разъяснено, что сказанныя брошюры рассылаются изъ Петербурга отъ послѣдователей такъ называемой Пашковской секты, которая отрицаетъ церковь, какъ Божественное установленіе, не признаетъ таинствъ, богослужебныхъ обрядовъ, церковной молитвы и учитъ, что спасеніе христіанина совершается *одною только вѣрою во Христа*, и что, слѣдовательно, добрыя дѣла и подвиги благочестія не имѣютъ никакого значенія.

Значитъ, по ученію пашковцевъ, намъ не нужны священники, какъ совершители таинствъ, не нужны и самыя таинства. Захотѣлъ, на примѣръ, христіанинъ покаяться въ грѣхахъ своихъ,—пусть кается непосредственно предъ Богомъ и Христомъ Спасителемъ. И священное писаніе каждый христіанинъ разъясняетъ и уразумѣваетъ по своему: ему не нужны никакіе церковные учителя и наставники.

Бесѣда наша о пашковской сектѣ выслушана была крестьянами съ захватывающимъ интересомъ, и они отъ всего сердца благодарили Бога, что Онъ не допустилъ ихъ до гибели, которую готовили имъ Пашковцы. Затѣмъ по нашему настоянію, всѣ брошюры, высланныя изъ Петербурга, были переданы властямъ, а крестьяне были предупреждены, чтобы означенныя брошюры впредь отнюдь не распространялись ими въ приходѣ, и, въ случаѣ новаго появленія ихъ,—немедленно передавались бы намъ. И вотъ благодаря опять-таки вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, раскрыта была очень вредная секта, и, затѣмъ, своевременно были приняты мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія злеченія Пашкова. Само собой разумѣется, по поводу появившейся было въ К-скомъ приходѣ Пашковской секты проведено было нѣсколько бесѣдъ въ разныхъ деревняхъ, а также и въ сельской церкви.

Особенно большую пользу могут приносить внѣ-богослужебныя собесѣдованія въ томъ случаѣ, когда они иллюстрируются туманными картинами; конечно, если бесѣды происходятъ въ школахъ или иныхъ помѣщеніяхъ. Подобныя собесѣдованія, въ какомъ бы видѣ они не проходили, т. е. въ видѣ ли изустной импровизаціи, или путемъ чтеній, имѣютъ то преимущество, что они реально изображаютъ событія и вообще предметы, о которыхъ идетъ рѣчь, а чрезъ это не такъ утомляютъ слушателей, содѣйствуя болѣе легкому усвоенію читаемаго или изустно сообщеннаго, углубляютъ интересъ къ существу самой бесѣды, производятъ на слушателей болѣе сильное впечатлѣніе и тѣмъ даютъ возможность глубже запечатлѣть въ памяти тѣ или иные событія, подвиги тѣхъ или иныхъ лицъ и т. п.

Весьма полезно устраивать подобныя собесѣдованія въ разныхъ пунктахъ прихода, чтобы, по возможности, удовлетворить просвѣтительныя нужды большаго числа людей. Съ этою цѣлью не мѣшаетъ священнику привлекать въ качествѣ сотрудниковъ мѣстный причтъ въ лицѣ діакона или псаломщика. Замѣчено, что прихожане всегда отзывчиво относятся къ доброму желанію своего пастыря и выражаютъ искреннюю признательность за его хлопоты по организации и веденію таковыхъ внѣ-богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. Что касается фонарей и картинъ, то послѣдніе легко можно пріобрѣсти изъ уѣздныхъ или губернскаго попечительства о народной трезвости и серьезныя затрудненія въ этомъ отношеніи едва ли могутъ встрѣтиться.

Бесѣды гдѣ бы онѣ ни устраивались, всегда привлекаютъ массу народа такъ что въ помѣщеніи обыкновенно не хватаетъ мѣста. Тишина и порядокъ при этихъ чтеніяхъ болѣею частью образцовые, ибо сами слушатели дорожатъ ими, и только лишь изрѣдка эта абсолютная тишина прерывается удивленіемъ, радостью, восторгомъ, а иногда скорбными возгласами, сожалѣніемъ и проч., смотря по содержанію бесѣды. Вообще, нужно сказать, что устраиваемыя въ деревенскихъ приходахъ собесѣдованія, иллюстрируемыя туманными картинами, вносятъ новую живительную струю въ однообразную, скучную и темную крестьянскую среду. Хотя и временно, но народъ чрезъ нихъ живетъ высшими духовными и просвѣтительными интересами, умственно и нравственно возвышается, обновляется и совершенствуется. При этомъ, важнымъ средствомъ для возбужденія и поддержанія высокаго христіанскаго настроенія служить общеоубійное молитвенно и общедоступныхъ церковныхъ пѣнопойній. Пѣніе окрыляетъ душу слушателей, снимаетъ съ нея земныя оковы и возводитъ ее въ міръ горній, возбуждая высокія чувства, желанія и помыслы. Но еще лучше, когда въ общемъ пѣніи принимаетъ участіе правильно организованный церковный хоръ, гдѣ таковой есть. Голоса слушателей легко сливаются съ

голосами хора пѣвчихъ и получается могучее, трогательное и умиленное пѣніе цѣлой массы народа.

Однако-же, указывая на значительное превосходство и преимущество внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій передъ обыкновенными поученіями съ церковнаго амвона, мы отнюдь не имѣемъ въ виду умалить значенія послѣднихъ, въ особенности, когда проповѣди произносятся въ общедоступной для пониманія, популярной формѣ. Пускай проповѣдь по-прежнему составляетъ неотъемлемую принадлежность православнаго богослуженія, и пусть она раздается за каждой службой церковной. Но мы констатируемъ лишь тотъ фактъ, что праздничныя или воскресныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія могутъ приносить для простого народа гораздо больше пользы и назиданія, чѣмъ церковныя поученія или проповѣди, потому что простой малограмотный или даже совсѣмъ неграмотный народъ, для котораго эти поученія собственно и предназначаются, по своей малоразвитости, не въ состояніи бываетъ многого понять или запомнить изъ произносимыхъ священникомъ проповѣдей, особенно въ роучительнаго, догматическаго характера, и, слѣдовательно, произнесеніе подобныхъ поученій, какъ уже сказано было, не можетъ производить должнаго впечатлѣнія на умы и сердца слушателей, непривыкшихъ къ мысленно отвлеченному. „Перм. Е. В.“ *Ревнитель православія.*

Ужасы алкоголизма и борьба съ нимъ правительства, общества и духовенства*).

(Бѣлый очеркъ)

Ливарской выѣздной сессіей Тамбовскаго Окружнаго Суда въ г. Борисоглебскѣ была заслушана цѣлая серія (до 50) уголовныхъ дѣлъ по разнымъ преступленіямъ. Автору этихъ немногихъ строкъ удалось посѣтить почти все засѣданія и онъ вынесъ леденящее душу впечатлѣніе. Алкоголизмъ — этотъ злѣйшій врагъ и бичъ человечества — красной нитью прошелъ черезъ все преступленія.

Кражи, насилія, грабежи, убійства и даже матереубійство, — все, все до одного преступленія оказались политыми водкой, совершенными подъ вліяніемъ опьяненія.

*) При составленіи этой статьи пособіемъ послужили: 1) Брошюра А. Шилова. «Къ вопросу о способахъ борьбы съ пьянствомъ» изд. 1910 г. 2) Энциклопедическій словарь — братьевъ Гранатъ. Томъ 1-й книга 2-я и 3) Ф. Древингъ. Краткія свѣдѣнія изъ «полицейскаго права», «Государственнаго права» и «Уголовнаго уложенія» 1903 г. стр. 203—212. Печатано съ разрѣшенія Его Превосходительства, Московскаго Градоначальника генералъ-маіора Адрианова. Изд. 1909 г. Цѣна 2 р. 50 коп.

Особенно больно памятно мнѣ заведеніе, въ которомъ было разобрано дѣло о матерубійствѣ.

Забыть не могу, какъ пьяный, обезумѣвшій сынъ вонзиль своей несчастной матери ножъ—и только за то, что она, изъ любви къ нему, упрекнула его въ пьянствѣ и не хотѣла отнестись къ пьянымъ товарищамъ. Вонзиль въ самое сердце, со страшной силой; и повалилась она къ ногамъ его бездыханная, и на вѣки замерли слова упрёка и перестали плакать ея глаза.

Но не убилъ онъ ненавистныхъ упрёковъ: она мертвая, залитая горячей кровью, выросла передъ нимъ въ еще больший упрёкъ.

Забылся человекъ...

Любовь къ водкѣ поглотила чувства къ матери и роковой ударъ сразу открылъ ему широкую дорогу къ удовлетворенію ужасной страсти.

Ненужно, кошмарно ушли двѣ жизни.

Правда, одна не покинула еще своего тѣла и попираетъ преступными ногами землю, но, вѣдь, это уже не живой человекъ—это бродячій трупъ, пропитанный алкоголемъ.

Трагическій по существу своему, случай дѣлается еще болѣе ужаснымъ, если вспомнить, что онъ не единичный, что существуютъ сотни, быть можетъ, даже тысячи аналогичныхъ ему преступленій.

Вино и преступленіе всегда шли объ руку, какъ добрые, старые товарищи.

Нельзя не присоединить сюда и разврата, который все болѣе и болѣе тѣснымъ кольцомъ сжимаетъ общество и, какъ омутъ, втягиваетъ въ себя новыя и новыя жертвы. Зараженіе алкоголемъ и чрезъ то потерянное всякую нравственность, человечество зачастую заживо разлагается. Есть у насъ, въ Россіи, дѣсныя поселенія, гдѣ люди только тѣмъ и занимаются, что пьянствуютъ, развратничаютъ и болѣютъ сифилисомъ.

Въ Россіи по официальнымъ только свѣдѣніямъ насчитывается около двухъ милліоновъ сифилитиковъ. А сколько этихъ несчастныхъ не зарегистрировано? Болѣе, чѣмъ 75% изъ нихъ, по подсчету проф. Фореля, обязаны своей болѣзнію почти исключительно алкоголю.

Докторъ Главенъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій приводитъ страшный случай изъ недавняго прошлаго: „Какъ-то разъ, случилось мнѣ,—говоритъ онъ,—проводить лѣтнее время въ селѣ „Дмитровка“, Скопинскаго уѣзда Рязанск. губ. Однажды вечеромъ захотѣлось мнѣ,—коренному обывателю Петербурга,—выйти въ поле подышать на посторѣ свѣжимъ воздухомъ.

Время было праздничное.

Гдѣ-то издали раздавались звуки гармоникки, ей вторили какіе-то смѣшныя голоса, то въ унисонъ, то въ терцу, то въ квинту, и на горизонтѣ, озаренныя закатомъ солнца, появились темныя точки.

Ближе и ближе я шель имъ навстрѣчу. Но, о Боже!—что увидѣлъ я, когда онѣ приблизились. Это что-то ужасное, приводящее въ содроганіе сама черствыя сердца.

Предо мной была группа молодыхъ парней и дѣвокъ, разодѣтыхъ въ праздничныя наряды, но все были съ провалившимся носами, и на щекахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ зіяли яловѣщія язвы.

И они веселились!

Это веселіе терзало мою душу, приводило меня въ ужасъ...

Я шарахнулся въ сторону отъ нихъ.

— А, барчукъ! Дай ка намъ *на водочку*, *пьянымъ* голосомъ заговорила молодая румяная дѣвка.

Отъ нея разило водкой.

Я молча полезъ въ карманъ и, какъ сейчасъ помню, далъ имъ рубль.

— За Ваше здоровье *выпьемъ*, поминать Васъ будемъ, счастливо оставаться! заголосила эта группа людей. Въ отвѣтъ я принялъ шапку и поспѣшно пошелъ впередъ.

Отшелъ я шаговъ 20 и остановился.

Ко мнѣ долетали еще звуки разухабистыхъ пѣсень, и красота природы въ этотъ дивный вечеръ уборизненно освѣщала величайшій бичъ человѣчества—люэсъ.

Позже я встрѣтилъ доктора Локтаева, одного изъ земскихъ врачей того округа, и онъ повѣдалъ мнѣ ужасную вещь.

Оказывается, что въ Рязанской губ. имѣется 11 селъ совершенно зараженныхъ сифилисомъ. Тутъ уже земства безсильны бороться, болѣзнь приняла уже стихійный, эндемическій характеръ.

Больше того, я впервые тогда лишь узналъ, что по статистикѣ въ Россіи имѣется болѣе 1000 такихъ селъ.

На послѣднемъ сѣздѣ сифилитологовъ открыто говорили (покойный профес. Тарновскій), что по самому скромному подсчету $\frac{1}{10}$ доля всего человѣчества заражена сифилисомъ. Главнымъ разсадникомъ сифилиса считали проституцію, а почвой и подпочвой этой страшной болѣзни убѣжденно называли *АЛКОГОЛЪ*.

Мнѣ, впрочемъ, случалось встрѣчать и противоположныя мнѣнія, гдѣ причиной алкоголизма полагали люэсъ,—это, пожалуй, и вѣрно въ отношеніи уже зараженныхъ,—но въ отношеніи всехъ съ подобными взглядами

крайне трудно согласиться, т. к. огромное большинство наших пьяниц и заурядных вышивахъ вовсе не бываетъ сифилитиками въ періодъ, когда начинаютъ пристращаться къ вину.

Я безусловно стою на сторонѣ перваго мнѣнія, т. к. гораздо естественнѣе допустить присутствіе *пьянаго* человѣка въ какой-нибудь непристойной обстановкѣ, въ обществѣ непристойныхъ женщинъ, чѣмъ человѣка трезваго, — а гдѣ, какъ ни тамъ заражаются?

Но развѣ этими примѣрами исчерпывается все зло алкоголизма?!

А тѣ сто тысячъ смертей отъ пьянства, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ докладѣ по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ клубу союза 17 октября А. Шилловъ — не говорятъ ли онѣ намъ о томъ, что не только увеличилось за послѣднее время самое пьянство, но колоссально увеличилась и смертность отъ него.

Такъ. По официальной статистикѣ умерло въ Россіи отъ опоя въ періодъ 1886—1893 г. г. 29481 человѣкъ, т. е. по 4413 человѣкъ въ годъ, а по *частнымъ даннымъ* умираетъ въ Россіи ежегодно отъ отравленія алкоголемъ всего до 100 тысячъ человѣкъ ¹⁾.

По даннымъ Струве и Шульце потребленіе алкоголя увеличилось за 10 лѣтъ (съ 1895 по 1905 г.) въ главнѣйшихъ культурныхъ съ 9,99 до 11,58 литра на душу.

Вмѣстѣ съ ростомъ пьянства все больше и больше возрастаетъ эпидемія самоубійствъ.

Эта послѣдняя обуславливается съ одной стороны нравственной неустойчивостью, потерей вѣры въ Бога и будущую жизнь и ненормальностью психическаго состоянія; съ другой — часто является послѣдствіемъ обѣдненія — потерей экономической независимости.

Величайшее зло деревень — пожары тоже въ большинствѣ своемъ обязаны неосторожности пьяныхъ.

Пьянство и особенно «вышивки» стали настолько постояннымъ явленіемъ, настолько далеко увлекли деревенскую и особенно городскую молодежь, что образовалась цѣлая единица совершенно обособленныхъ людей, такъ называемыхъ люмпенъ-пролетаріевъ или по просту озорниковъ-хулигановъ, интересы которыхъ дальше вышитой бутылки, и какой-либо нагло циничной выходки не простираются.

Досаднѣе и больнѣе всего, что и дѣти начинаютъ увлекаться пьянымъ разгуломъ отцовъ и братьевъ.

¹⁾ Helenius. «Die Alkoholfrage» стр. 284—291

Мнѣ не одинъ разъ приходилось наблюдать, какъ дѣти подростки, иногда и совсѣмъ каранузы, высыпавъ на улицу, играли „въ урядника“.

Эта несложная игра ихъ состоитъ въ томъ, что кто-нибудь изъ нихъ беретъ на себя роль урядника двое-трое роль сотскихъ, а кто нибудь симулируетъ пьянаго, ругаясь, «какъ больноі». Кончается игра тѣмъ, что «урядникъ» съ «сотскими» заираетъ «пьянаго» въ «холодную».

Невинная на первый взглядъ, игра рябятишекъ приобретаетъ совершенно иной смыслъ, если всмотрѣться, что она отражаетъ.

Во время русско-японской войны дѣти играли въ «солдатики».

Теперь играютъ въ «урядника».

Въ играхъ своихъ дѣти почти всегда отражаютъ то, что непосредственно воспринимаютъ изъ окружающей среды.

Какъ видите, пьянство разлагающе дѣйствуетъ даже на здоровыхъ дѣтей.

Что же сказать о тѣхъ крошкахъ, которые родились отъ алкоголиковъ?! Воспринявъ наследственно отъ своихъ злополучныхъ отцовъ склонность къ алкоголизму, они неизбежно должны идти внизъ по наклонной, если живутъ въ соблазнительной обстановкѣ.

Пьянство не только разрушительно дѣйствуетъ на здоровье самихъ алкоголиковъ, но, какъ доказано теперь, и на организмъ происходящаго отъ нихъ потомства.

Идіоты, эпилептики, сумашедшіе—почти всегда—дѣти пьяницъ.

Извѣстный изслѣдователь въ области вырожденія на почвѣ алкоголизма Беццолла «доказалъ на основаніи обработки статистическаго матеріала переписи идіотовъ въ Швейцаріи, произведенной совместно съ общей переписью населенія въ 1900 году, что 9000 оказавшихся по подсчету идіотовъ были зачаты, главнымъ образомъ, въ теченіе двухъ короткихъ періодовъ года, именно въ періодъ сбора винограда и по масленицѣ, когда всего болѣе пьютъ; и при томъ такъ, что именно въ винодѣльческихъ кантонахъ періодъ векоръ послѣ сбора винограда почти одинъ даетъ громадное число зачатій идіотовъ*)».

Итакъ, вырожденіе нравственное и физическое—неизбѣжное условіе пьянства.

Коснувшись ужасовъ алкоголизма съ точки зрѣнія физико-этической, я, какъ бы нарочно, умолчалъ о его разорительности въ смыслѣ экономическомъ. А, между тѣмъ, это такой вопросъ, надъ которымъ вовсе не лишне приподнять завѣсу.

*) А. Форель. Половой вопросъ стр. 296—297.

Говорю такъ, потому что далеко не каждому изъ насъ извѣстны настоящія затраты на алкоголь.

За послѣднее время отъ продажи водки казна выручаетъ ежегодно 720 милліоновъ руб., а если вспомнить, что населеніе не всегда покупаетъ водку въ «казенкахъ», а беретъ ее въ шинкахъ, гдѣ переключиваетъ по 5 к. на каждой бутылкѣ, т. е. почти 10% — то едва ли ошибемся, предположивъ затраты населенія на водку въ 800 милліоновъ рублей. Пива въ 1905 г. было потреблено около 60 милліоновъ ведеръ и расходъ на него выразился въ 118 милліоновъ руб. Винограднаго вина вырабатывается у насъ 27 милліоновъ ведеръ, на сумму 76 милліоновъ руб. Кроме этого выпиваются ежегодно изъ заграницы вина, ликеры, коньяки въ количествѣ 800 тысячъ ведеръ на сумму 32 милліона рублей. Такимъ образомъ расходъ на алкоголь, падающій на населеніе, опредѣляется минимумъ, въ милліардъ рублей, т. е. $\frac{1}{9}$ всѣхъ доходовъ народа.

Можетъ ли быть богатымъ народъ, пропивающій цѣлый милліардъ, тогда какъ средняя доходность его на душу равна только 63 рублямъ въ годъ?

Не здѣсь ли кроется бѣдность деревень?

Не потому-ли покривились и стоятъ раскрытыми крестьянскія хаты?

Мнѣ скажутъ нѣкоторые: нѣтъ — не потому и укажутъ на аграрныя неурядица крестьянъ.

Отвѣчу имъ вопросомъ: если взять и перестать пить на годъ, на два, неужели не сохранился милліарды въ народномъ карманѣ и онъ, народъ самъ не захочетъ вывести себя на свободу, прикупивъ земли въ нужномъ количествѣ?

— „Мы пьянствуемъ, — отвѣчали мазуры одному изслѣдователю, — потому что бѣдны; но мы бѣдны потому, что пьянствуемъ“.

Да... Безотраднѣе картина пьянства. Но слава Богу! — люди проснулись. Люди замѣтили свое разореніе, замѣтили пьянство и отмѣтили его, какъ зло социальное.

Вопросъ о пьянствѣ сталъ занимать крупнѣйшіе умы. Его стали изучать, освѣщать съ разныхъ точекъ зрѣнія, о немъ заговорила пресса, а вмѣстѣ съ ней заговорило общество. Сознаніе необходимости борьбы съ пьянствомъ существовало уже давно; наибольшее же свое развитіе антиалкогольная борьба получила лишь въ концѣ XIX вѣка и въ нынѣшнемъ. Замѣченъ интересный фактъ. Въ большинствѣ странъ главнымъ инициаторомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ оказалось не государство, а общество.

У насъ въ Россіи антиалкогольное движеніе стало замѣтнымъ лишь съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Это было старое, доброе время откупной системы.

Развившіяся на этой почвѣ злоупотребленія были такъ велики, — что государство само пошло на встрѣчу народному недовольству и, приступивъ къ реформѣ питейнаго дѣла, взаменъ откупной системы, выработало акцизную, которая и была окончательно введена 1 января 1863 г.

Разница между откупной и акцизной системой весьма существенна.

При откупѣ объектомъ обложенія являлась самая торговля крѣпкими напитками т. е. извѣстное лицо покупало себѣ у государства право на торговлю ими; при введеніи же акциза было совершенно другое: здѣсь обложеніе какого-либо лица питейнымъ сборомъ совершенно не имѣло мѣста, если не считать взимаемаго съ заводовладельцевъ патентнаго сбора, а обложенію подвергался самый продуктъ производства. За единицу обложенія былъ принятъ градусъ алкоголя, т. е. одна сотая ведра безводнаго спирта. Вместе съ введеніемъ акциза торговля водкой была объявлена вольнымъ промысломъ. Каждый получилъ право, при условіи выбора патента на раздробительную продажу питей, открывать трактиры и разнаго рода питейныя заведенія.

Ни число заведеній, ни цѣна на водку не были установлены.

Это повело къ неимоверному росту числа кабаковъ. Необходимо замѣтить, что съ отмѣной откуповъ возка подешевѣла чуть не второе, особенно въ центральныхъ губерніяхъ. Пониженіе цѣнъ на водку вызвало значительное повышеніе пьянства.

Реформа, къ сожалѣнію, не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ.

Но правительство не захотѣло оставаться равнодушнымъ къ неуспѣху реформы и, близко принимая горе народное, уже черезъ годъ, въ 1864 году, оно воспрещаетъ водочную торговлю въ мелочныхъ, фруктовыхъ и др. лавкахъ; въ 1866 году издаетъ законъ, по которому сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ могутъ быть только лица, получившія одобрительные приговоры, какъ отъ общества, къ которому они принадлежатъ, такъ и отъ общества, на территоріи котораго они желаютъ торговать.

Кромѣ этого было запрещено содержаніе питейныхъ заведеній должностнымъ лицамъ сельскихъ управленій; въ 1873 году оно повышаетъ патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, запрещаетъ въ послѣднихъ держать сидѣльцевъ и прислугу моложе 21 года, и наконецъ заботясь о молодомъ поколѣніи, издаетъ законъ, которымъ запрещается впускать въ эти заведенія солдатъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и вообще малолѣтнихъ.

Но сидѣло, сложа руки, и общество.

Только что организовывавшаяся земская единица всеми силами старалась сократить развивавшееся пьянство. Приблизительно въ это же время въ первый разъ на фонѣ русской жизни появляются общества трезвости. Бѣ съ симпатіи общества сразу же становятся на сторону этого новаго учрежденія, обязаннаго своимъ происхожденіемъ исключительно инициативѣ частныхъ лицъ.

Съ особенной горячностью и энергіей отдается распространенію этихъ обществъ духовенство.

Святѣйшій Синодъ тоже не остается безучастнымъ къ движенію и въ 1859 году издастъ циркулярное распоряженіе, которымъ все церковно-служители приглашаются «содѣйствовать возникновенію въ городскихъ и сельскихъ селовіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина».

Растутъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи общества трезвости, все чаще и чаще составляются приговоры о полномъ воздержаніи отъ пьянства. и Богъ вѣсть, чѣмъ-бы все это кончилось, если бы не случилось того, что случилось.

Министерство финансовъ сообщило Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что «совершенное запрещеніе горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обещаній не должно быть доускаемо, какъ противное не только общественному понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и постановленіемъ, на основаніи которыхъ правительство отдало литейные сборы въ откупное содержаніе», а немного поздне тѣмъ же министерствомъ было распубликовано распоряженіе: «чтобы приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впродъ городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ для сей цѣли нигдѣ не допускать».

Могли ли существовать и развиваться при подобныхъ условіяхъ общества трезвости?

Конечно, не могли.

Двумя этими циркулярами судьба ихъ была рѣшена.

А пьянство все разрасталось, не замѣчать его, не говорить о немъ было невозможно.

Несмотря даже на такія репрессіи, общество, въ лучшей его части, не потеряло надежды на лучшее будущее и черезъ печать продолжало дѣйствовать на умы и старалось снова вызвать заснувшія силы на борьбу съ алкоголизмомъ.

Со времени злополучныхъ циркуляровъ прошло 12 лѣтъ.

Новая акцизная система по прежнему распозалась по всемъ швамъ:

Требовалась новая реформа—болѣе существенная. «Гражданинъ» и другіе солидные журналы того времени не стѣснялись большинствомъ своихъ страницъ отдавать вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Особенно горячо и странно взывали въ обществу въ своемъ «Дневникѣ писателя» Достоевскій: что встрѣтилъ на первыхъ шагахъ освобожденный великимъ Монаршимъ словомъ народъ нашъ, не опытный въ новой жизни и самобытно еще не жившій? Шаткость высшихъ слоевъ общества, въками укоренившуюся отчужденность отъ него нашей интеллигенціи и въ довершеніе — дендовку *) и жидка.

Народъ закутилъ и занцль — съ начала съ радостн, а потомъ по привычкѣ. Показали ли ему хоть что-нибудь лучше дешевки? Развлекли ли, научили ль чему-нибудь? Теперь въ иныхъ мѣстностяхъ кабаки стоятъ ужь не для естевъ жителей а всего для десятковъ, мало того — для малыхъ десятковъ. Есть мѣстности, гдѣ на полсотни жителей и кабакъ, менѣе даже чѣмъ на полсотни. «Гражданинъ» уже сообщалъ разъ въ особой статьѣ, подробный бюджетъ тепершняго нашего кабака; возможности итъ предположить, чтобы кабаки могли существовать однимъ виномъ. Чѣмъ же, стало быть, они окунаются? Народнымъ развратомъ, воровствомъ, укрывательствомъ, ростовщичествомъ, разбоемъ, разрушеніемъ семейства и стыдомъ народнымъ — вотъ чѣмъ они окунаются!

Матери пьютъ, дѣти пьютъ, церкви пустѣютъ, отцы разбойничаютъ; бронзовую руку у Ивана Сусанина отпилили и въ кабакъ отнесли.

А въ кабакъ пришли! или вотъ: «загорѣлось село и въ селѣ церковь, вышель цѣловальникъ и крикнулъ народу, что если бросятъ отгаивать церковь, а отстоятъ кабакъ, то выкатитъ народу бочку.—Церковь сгорѣла, а кабакъ отстояли. Спросите лишь одну медицину: какое можетъ родиться поколѣніе отъ такихъ пьяницъ?»

Такія мрачныя картины не могли не дѣйствовать на правительство, на общество: онѣ были живыми картинами — были фактами.

И вотъ снова начинается реформація.

Закономъ 14 мая 1885 года совершенно уничтожается прежній типъ питейнаго заведенія, т. е. питейные дома или кабаки, гдѣ вино продавалось для употребленія на мѣстѣ, безъ возможности пользоваться при этомъ нищей.

Вводятся трактиры.

Тѣрговля водкой раврѣняется только въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ совмѣстно съ виномъ продается пища, т. е. въ ресторанахъ, трактирахъ на постоялыхъ дворахъ и въ корчмахъ.

*) «Дешевкой» называются неудавшуюся акцизную систему 1863 г.

Предполагалось, что при проведении в жизнь этой реформы сразу закроется свыше 80000 кабаковъ стараго типа, которые, кетати сказать, почти огуломъ превратились въ дома разврата, пороковъ и преступлений... но фактически такого закрытія не произошло: кабаки не уничтожились, а лишь переименовали свое названіе.

Такимъ образомъ и эта реформа не привела къ желаннымъ результатамъ, несмотря на то, что въ дополненіе къ закону 14 мая было издано много новыхъ постановленій, какъ, на примѣръ: были регламентированы внутренній распорядокъ торговли въ нитейныхъ заведеніяхъ:—были предложены требованія чистоты и опрятности, было запрещено допущеніе въ нитейныя заведенія распутныхъ женщинъ, совершенно запрещались недозволенные игры, безчинства и появленіе въ нитейныхъ домахъ пьяныхъ до безпамятства.

Новая неудача, новый крахъ однако нисколько не умалили энергіи правительства.

Основательно пересмотрѣвъ причины постоянныхъ неудачъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, оно пришло къ убѣжденію, что главнымъ тормазомъ въ этой борьбѣ—является—*личный интересъ виноторговцевъ*.

Не откладывая дѣло реформы въ долгій ящикъ, правительство издастъ 1 января 1895 года законъ о казенной продажѣ нитей, при чемъ не распространяетъ дѣйствія его на всю Россію, а ограничивается, въ видѣ опыта, лишь четырьмя губерніями: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской.

Такъ какъ результаты этого опыта оказались хорошими, то сейчасъ же и уже въ маѣ этого же 1895 года Высочайшимъ повелѣніемъ было приказано приступить къ подготовительнымъ по введенію монополіи работамъ. Въ 1901 году монополія была введена повсемѣстно въ Европейской Россіи.

Параллельно съ открытіемъ монополіи правительство признало за благо открыть общества трезвости.

Съ этого времени общества трезвости не только не преслѣдуются, а наоборотъ, всячески поощряются и даже субсидируются.

На примѣръ. Воронежское Губернское Общество трезвости получаетъ ежегодно субсидію въ размѣрѣ 27775 р.

Вотъ приблизительно все, чѣмъ я могъ подѣлиться съ дорогими читателями въ своемъ маленькомъ очеркѣ.

Изъ всего вышесказаннаго нельзя не видѣть, что борьба съ пьянствомъ борьба очень трудная, тяжелая, требующая громаднѣйшаго напряженія силъ, огромнѣйшей затраты энергіи.

Невольно, въ тяжеломъ раздумьи, задаешь себѣ вопросъ: отчего-же, пьянство не идетъ на убыль?! Почему оно распространяется?

Въ чемъ заключается секретъ его ужаснаго прогресса?

Лично я объясняю его распространение упадкомъ нравственности, упадкомъ религіозности, потерей страха Божія.

Часто указываютъ намъ, какъ на причину пьянства, на темноту низшихъ классовъ общества.

Но развѣ интеллигенція—высшіе классы—пьютъ меньше? Развѣ 32 миліона на коньякахъ и заграничныхъ ликерахъ пропиваютъ мужики? Возьмите и сооставьте пропиваемые крестьянствомъ и интеллигенціей миліоны въ классовомъ процентномъ соотношеніи, и вы убѣдитесь, что интеллигенція пьетъ больше крестьянства.

Я не говорю, что темноту нужно поддерживать; наоборотъ—ее вслѣдствіе нужно искоренять. Всеобщее обязательное обученіе такъ же желательно въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ и энергичная травля подпольныхъ шинковъ. Обязательному обученію я отдаю все свои симпатіи, считаю эту мѣру наименѣеобходимѣйшей и самой радикальной. Въ самомъ дѣлѣ. Кому вы станете давать книжки изъ библіотеки обществъ трезвости, если разовьете послѣдніи?

Да и разовьются и они быстро безъ грамотности? Не обходимымъ условіемъ развитія ихъ безусловно нужно считать грамотность.

Книжки—лучшіе друзья человѣка! Сколько можно сдѣлать добра черезъ нихъ! Особенно, если сдѣлать хорошій религіозно-нравственный подборъ. Развѣ нѣтъ у насъ здоровыхъ, сильныхъ, увлекательныхъ талантовъ въ литературѣ положительной?

Второю мѣрою противъ распространенія пьянства нужно признать вмѣняемость проступковъ и преступленій противъ общественнаго благочинія и безопасности.

Правда, это предложеніе расходится со взглядомъ медицины на пьянство и опьяненіе, какъ на острое или хроническое отравленіе алкоголемъ, т. е. какъ на болѣзнь, но, что же дѣлать?

Невмѣняемость пьянымъ ихъ проступковъ деморализующе дѣйствуетъ на темныя народныя массы: они видятъ въ этомъ какъ бы покровительство или поощреніе пьянству.

Теперь мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ собственнo духовенству.

Предложенныя мною мѣры могутъ быть приняты нами только лишь, какъ желательныя, проведеніе же ихъ въ жизнь принадлежитъ исключительно правительству и потому не станемъ больше распространяться о нихъ.

Займемся лучше вопросомъ о поднятіи нравственности.

Что собственно сделали мы въ этой области хотя бы за прошлый годъ? Признаемся.—мы мало эгнъ занимались.

Насъ много. Правительство дало намъ широкую возможность искоренить пьянство и распущенность чрезъ общества трезвости, позволило открывать и св-и церковныя общества съ этой же цѣлью; но будемъ же халатными, бездѣтельными. употребимъ все силы свои на борьбу съ этими величайшими врагами христіанск-й природы человека.

Народъ любитъ авторитеты и охотно идетъ за ними.

Кто не знаетъ извѣстнаго Ирландскаго священника Мэтью, прозваннаго «апостоломъ трезвости», который св-имъ краснорѣчіемъ и примѣромъ трезв-й жизни однимъ обратилъ милліоны народа къ вѣдранію?

Заслуги его передъ обществомъ и народомъ неосцѣпны, и память о немъ не умретъ никогда. Петербургск-е общества трезвости занесли его на своихъ страницахъ золотыми буквами.

Вдохновимся же образомъ этого священника и возьмемъ его себѣ своимъ идеаломъ.

Дорога открыта.

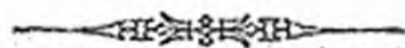
Такъ сѣйте-же доброе семя!

Съ Богомъ! въ добрый путь и часъ.

Хоть мы и не первые,—но, лучше поздно, чѣмъ никогда.

Заштатн. псаломщ. *Владимиръ Часовниковъ.*

«Вар. Еп. В.»

Раздумье пьяницы.

Ахъ, ты, доля моя безталанная,

Жизнь безъ радостей, жизнь одинокая!

Загубила меня нежеланная

Вина зелена чарка глубокая.

Радъ не пить, да душа разрывается...

Охъ, житье, ты, мое горельичное!

Радъ бы бросить, да нѣтъ, не бросается:

Въ душу зелье проникло привычное.

Сохну самъ я, и умъ помрачается,

Гибнетъ сердце, никльмъ непонятое;

А въ глазахъ все вино представляется,
Такъ и льзетъ на умъ мнѣ проклятое...
Никакого мнѣ нѣтъ уваженія:
Какъ съ животнымъ, со мной обращаются,
И ни съ кѣмъ не найду я сближенія:
Вся сторонятся, все издѣваются.
И во всѣхъ мнѣ домахъ поотказано:
За характеръ все мой опасаются;
Изъ общественныхъ мѣстъ гнать приказано,
И усердно все въ этомъ стараются.
Такъ всю жизнь мнѣ приходится маяться...
А вѣдь я-жѣ виновитъ въ этомъ бѣдствіи:
Когда пилъ, вѣдь не думалъ, что каяться
Мнѣ придется чрезъ пьянство впоследствии.
Съ малыхъ лѣтъ допускали родители
Къ чаркѣ водки, а сами смѣялися,
И отца моего постыдили
Вмѣстѣ съ нимъ надо мной потѣшались.
Имъ смѣшно было, глядя на мальчика,
Видѣть, какъ онъ виномъ упивается,
Охмельвши отъ водки стаканчика,
За другой какъ онъ жадно хватается.
Но я росъ, а во мнѣ развивалася
Страсть проклятая, я-жѣ не противился;
А она все во мнѣ укрѣплялася,
Но сдержатъ себя я не сумѣлъ...
А потомъ, какъ по смерти родителей,
Я остался одинъ безъ сочувствія
На рукахъ лишь однихъ попечителей,
Напиватся я сталъ до безчувствія.
И теперь я бездомный лишь пьяница,
Лишь бродяга, людьми презираемый.
Сердце только лишь къ рюмочкѣ тянется.

Глохнетъ умъ, пустотой подавляемый.
Гдѣ имѣнье, годами скопленное?
Гдѣ жена, молодая красавица?
Гдѣ малютки, съ заботой вскормленные?
Вспомнишь все это—грудь разрывается...
Все имѣнье съ жизнью прошедшею
Въ голову у меня лишь осталось;
Въ желтомъ домѣ жена сумасшедшая:
Черезъ буйный мой нравъ помышляла;
Малолѣтнія дѣти скитаются
Безъ пріюта, безъ крова родимаго;
Гибнутъ силы, умы надрываются
Безъ участія сердца любимаго.
О, мой Богъ, Богъ живой, Богъ всезнающій,
Всѣхъ несчастныхъ мольбы исполняющій!
Помоги мнѣ, дай силы исправиться,
Чистымъ дай мнѣ къ тебѣ хотѣ предста-
(Доп. Ем. Вид). виться!

Зиновъ Шмаковъ.

Божья копилка.

(Изъ школьной жизни).

Ученики Н.-Г. ... церковно-приходской школы въ тотъ день собрались ранѣе обыкновеннаго. Завѣдующій, о. Іосифъ облачившись, началъ утреннiя молитвы. Дѣти запыли. Послеъ молитвы о. Іосифъ держа въ рукахъ желѣзную копилку, съ надписью „Божья копилка“, обращается къ своимъ питомцамъ съ такими словами.— Дѣти, слушайте внимательнѣе, что я вамъ скажу— Дѣти смолкали и съ жаднымъ любопытствомъ стали ловить каждое слово батюшки.

Жилъ одинъ богатый человекъ—началь онь.—Всего у него было очень много. Отъ этого богатства онь не скупился подавать нищимъ, за что его все уважали. Въ домѣ у него на стѣнѣ была прибита вотъ такая же копилка и съ такою же надписью.

Случится гдѣ-нибудь пожаръ, несчастье какое, этотъ человекъ возьметъ и броситъ въ копилку, благодаря Господа Бога, что Онь

избавилъ его отъ такого несчастья. Пойдетъ покупать что-нибудь въ магазинъ и вмѣсто тридцати рублей израсходуетъ только двадцать, а тѣ опуститъ въ копилку.

И жилъ этотъ человѣкъ до глубокой старости и когда сталъ умирать, то позвалъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ и сказалъ имъ, что вотъ онъ, не отнимая ни копѣйки у дѣтей, собралъ деньги на Божье дѣло. Открыли копилку и нашли въ ней громадную сумму денегъ. На нихъ построили пріютъ для дѣтей, школу, больницу и новую каменную церковь. Память объ этомъ добромъ человѣкѣ долго, долго будетъ жить на землѣ.

— Вотъ, дѣтки, и эту копилку мы также прибьемъ къ стѣнѣ, и вы, когда вамъ папа и мама дадутъ денегъ на гостинцы, вмѣсто того, чтобы купить на восемь копѣекъ, берите на четыре, а остальные опустите въ копилку.

Будутъ, можетъ быть, какія-нибудь деньги, вотъ напримѣръ, у васъ, шѣвчіе, то удѣлите и отъ нихъ копѣечку какую. Когда же подойдутъ праздники, то мы раскроемъ ее, сосчитаемъ деньги, и вашимъ товарищамъ бѣднякамъ и сироткамъ купимъ обновки къ празднику. Вѣдь хорошее это дѣло, правда?

— Хорошее хорошее!— кричали дѣти.

Копилку пристроили къ стѣнѣ, запечатали сургучемъ а ключъ передали ученику, чтобы онъ на слѣдующій недѣль передавалъ другому, а тотъ третьему и такъ всѣмъ. Это дѣтямъ особенно нравилось.

Не успѣли о. Іосифъ и учитель показать примѣръ—бросить въ копилку, какъ дѣти окружили ее и стали бросать кто копѣйку, кто двѣ, кто три. Правда у многихъ сейчасъ не было денегъ, за то на другой день рапымъ-ранехонько въ копилку сыпались копѣйки изъ другихъ дѣтскихъ рученокъ.

Съ этого дня учителю частенько приходилось наблюдать, какъ дѣти бросаютъ деньги въ копилку. Радостный день былъ для нихъ, когда они собирались послѣ святокъ. Вѣдь у каждого были деньги, и многія чуть ли не всѣ свои заславленные опускали въ копилку.

Съ нетерпѣніемъ ждали дѣти праздника Пасхи, когда будетъ вскрываться копилка. Пасха не заставила себя долго ждать. Быстро прошелъ постъ и наступилъ день роспуска школьниковъ. Дружно собралась они въ это долгожданное весеннее, теплое, ясное утро. Послѣ первыхъ двухъ уроковъ приступили къ вскрытію копилки. Вскрыли. Оказалось десять рублей пятьдесятъ пять копѣекъ. Ужаснулись дѣти такой громадной суммѣ. Для нихъ, прямо, непонятно было, какъ это изъ копѣчекъ выросла такая большущая цифра.

О. Іосифъ обратился къ дѣтямъ. — Ну вотъ, теперь вы должны посоветоваться всѣ—кому помочь и чѣмъ помочь!—Открылся совѣтъ. Назначаютъ пять кандидатовъ-бѣдняковъ и находятъ, что одному нужно купить шапку, другому рубашку, третьему—„чиряки“ и т. д.

До сзезъ трогаетъ эта дѣтская попечительность. И какія чуткія эти маленькія сердца! Вѣдь ни въ одномъ не ошиблись, вѣхъ назначали такихъ, что дѣйствительно бѣдняки изъ бѣдниковъ, нѣкоторые, напр., безъ куска хлѣба частенько сидѣли.

Всею школою отправились въ магазинъ. Накупили обпенокъ и сами торжественно раздавали. Нельзя описать того восторга, который переживали дѣти. Они такъ увлеклись своею ролью благотворителей, что самые подружелюбные между собой становились друзьями.

А какое счастье принесли они тѣмъ, кому благотворили! Вѣдь эти сироты-бѣдняки не увидѣли бы у себя обпенокъ въ Великій Праздникъ; съ завистью бѣгали бы они босикомъ, въ дырявыхъ рубахахъ за разряженными своими товарищами. Теперь эти малыши-благотворители влили хоть немножко радости въ сердце бѣдниковъ; утерли хоть капельку горькихъ слезъ и принесли хоть искорку счастья и спокойствія.

(Донскія Еп. Вѣд.).

КОНСПЕКТЪ

урока по богослуженію въ старшемъ отдѣленіи, даннаго на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

Младшее отдѣленіе занималось писаніемъ цифръ и буквъ. Среднему сдѣленію данъ былъ для чтенія отрывокъ: „Крещеніе Господа“ изъ книжки Ильминскаго. Сначала дѣтямъ отрывокъ былъ прочитанъ учителемъ съ тою цѣлю, чтобы дѣти, вслушавшись въ осмысленное чтеніе, легче могли понять отрывокъ. Объяснены были нѣкоторыя мысли, наримѣръ, пророчество Исаи объ Іоаннѣ Крестителѣ: „гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень“, главнымъ же образомъ были объяснены нѣкоторыя непонятныя слова отрывка («ризъ отъ власъ велолуждь», «поясъ усменъ», «пружіе», «возбраняша», «азъ требую тобою креститися», «о немъ же благоволихъ»); нѣкоторыя изъ этихъ словъ были написаны на доскѣ при чемъ для чтенія ихъ вызываемъ былъ тотъ или другой, ученикъ, который долженъ былъ самъ прочитать написанное на доскѣ, прочіе же должны были слѣдить; подобный пріемъ необходимъ для того, чтобы пріучить дѣтей пользоваться написанными на доскѣ словами.

Со старшимъ отдѣленіемъ предположено было заняться объясненіемъ главнѣйшей части литургіи, начиная съ „Достойно“ и кончая по крайней мѣрѣ, „Тебе поемъ“.

— Дѣти, какая самая важная служба?

— Обѣдня или литургія.

— Почему она важнѣйшая?

— Потому что совершается на ней причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ.

— Почему же особенно важно это таинство? О чемъ оно намъ напоминаетъ? Вспомните, что Господь сказалъ на тайной вечери, когда его устанавливалъ.

— „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“.

— Значитъ, дѣти, мы должны совершать литургію для постоянного напоминанія о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Что же именно должны мы вспоминать, когда совершается причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ? О чемъ напоминаютъ намъ Тѣло и Кровь Христовы?

— О страданіяхъ и смерти Христовыхъ.

— Почему вспоминать объ этомъ особенно важно для насъ? Какъ совершенно наше спасеніе?

— Черезъ страданія и смерть Іисуса Христа.

— Такъ, значитъ, почему литургія самая важная служба?

— Потому что она напоминаетъ о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, а страданіями и смертью Его совершенно наше спасеніе.

— Теперь, дѣти, вспомните, послѣ чего начинается самая главная часть литургіи?

— Отвѣчаютъ, послѣ „иже херувимы“.

Учитель пользуется этимъ отвѣтомъ, чтобы объяснить или напомнить кое что изъ подготовительныхъ пѣснопѣній къ главной части литургіи. Отвѣ, обращая вниманіе на слова „иже херувимы тайно образующе“, заставляетъ ихъ сказать сначала, что въ это время мы должны стоять въ церкви подобно херувимамъ, которые постоянно славятъ Господа, должны „отложить всякое житейское попеченіе“ (заботу). Затѣмъ, чтобы дѣти могли дать болѣе точный отвѣтъ о томъ, когда начинается главная часть обѣдни, спрашиваетъ ихъ, не слышали ли они, какъ иногда говорятъ: звонятъ къ „Достойно“. Дѣти вспоминаютъ

и опредѣляютъ, такимъ образомъ, начало главной части литургии. Но учитель предварительно еще напоминаетъ о нѣкоторыхъ возгласахъ, предшествующихъ „Достойно“, именно напоминаетъ возгласъ, діакона „станемъ добръ (хорошо, чинно, благовѣйно) станемъ со страхомъ (съ благовѣніемъ), вонмемъ (будемъ внимательны) святое возношеніе (приношеніе, жертву Тѣла и Крови Христовыхъ) въ мирѣ (другъ съ другомъ) приносить“.

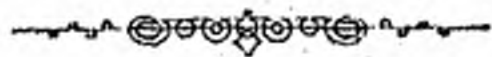
— Въ отвѣтъ на этотъ возгласъ на клиросѣ поютъ. „милость мира жертву хваленія“, т. е. чрезъ жертву Тѣла и Крови Христовыхъ Богъ умилосливляется къ намъ, и мы примираемся къ Нимъ, избавляемся отъ гнѣва Его за грѣхи наши; „жертву хваленія“, — такъ называется потому жертва Тѣла и Крови Христовыхъ, что чрезъ принесеніе ея мы спасаемся и должны за это постоянно хвалить Господа. Возгласъ „горѣ имѣмъ сердца“ означаетъ, что мы должны въ это время устремить сердца къ высотѣ, къ небу, забыть о всемъ земномъ и думать только о небесномъ, о жертвѣ Тѣла и Крови Христовыхъ особенно. Далѣе еще возгласъ: „благодаримъ Господа“, въ отвѣтъ на клиросѣ поютъ: „Достойно и праведно есть“ (читается все ученикомъ). Въ это время (продолжаетъ учитель) священникъ читаетъ въ алтарѣ молитву, въ которой, сказавъ: „благодаримъ Господа“, благодаритъ Бога за всѣ Его неисчислимыя благодѣянія людямъ, особенно за то, что Онъ послалъ Своего Единороднаго Сына для спасенія міра, и за то, что сподобилъ совершать эту великую службу насъ недостойныхъ людей, хотя Его постоянно прославляютъ ангелы. Онъ говоритъ: „побѣдную пѣснь (пѣснь о побѣдѣ надъ дьяволомъ и смертію) поюще, воиюще, взывающе и глаголюще“. Дѣти догадываются, что это говорится объ ангелахъ, которые пѣли тогда, когда пророкъ Исаія видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ; Онъ окруженъ былъ ангелами, которые воспѣвали: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь (полны) суть небеса и земля славы Его“. Затѣмъ дѣти соображаютъ, что къ пѣсни ангеловъ присоединяется восклицаніе еврейскаго народа при входѣ Господа въ Іерусалимъ: „осанна“... Учитель объясняетъ: это значитъ то, что въ это время ангелы окружаютъ Господа, присутствующаго невидимо на престолѣ, и мы *вмѣстѣ* съ ними, хотя и недостойные, грѣшные люди, въ это время славимъ Господа.

Потомъ дѣти вспоминаютъ дальнѣйшіе возгласы: „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое (преддаваемое на смерть)“, „пійти отъ нея вся“,—что эти слова говорятся въ напоминаніе о тайной вечери, на которой Господь сказалъ ихъ. Далѣе (вспоминаютъ дѣти) священникъ произноситъ: „Твоя (Твои дары) отъ Твоихъ даровъ (потому что мы ничего своего не имѣемъ, а все даромъ получили отъ Бога) Тебѣ приносяще о всѣхъ (за всѣхъ людей) и за вся (за все)“, а на клиросѣ поютъ: „Тебе поемъ“. Это (говоритъ учитель) самое важное время литургіи: въ это время хлѣбъ и вино становятся истиннымъ Тѣломъ и Кровью Христовыми: всѣ должны поклониться до земли, когда окончится пѣніе: «Тебе поемъ». Священникъ молится въ это время, чтобы Богъ послалъ съ неба Св. Духа на святыя дары, затѣмъ благословляетъ хлѣбъ и говоритъ: «и сотвори (сдѣлай) убо хлѣбъ сей честное тѣло (честнымъ тѣломъ) Христа Твоего», благословляетъ чашу, говоря: «а еже въ чаши сей (что въ чашѣ сей) честную Кровь Христа Твоего», благословляетъ вмѣстѣ хлѣбъ и вино и говоритъ: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ», т. е. измѣнивъ хлѣбъ и вино въ истинное Тѣло и Кровь Христовы.

Все это учитель говоритъ отчасти самъ, чтобы достигнуть большей назидательности посредствомъ собственной рѣчи, и чтобы дѣти вынесли болѣе связное представленіе отъ цѣльнаго разсказа, не прерываемаго постоянными наводящими вопросами. Но и дѣти не остаются лишь слушателями: особенно призываетъ ихъ учитель къ воспоминанію порядка литургіи, къ чтенію и объясненію отдѣльныхъ словъ (напримѣръ: „за вы ломимое“) изъ пѣснопѣній литургіи.

Объясненіе потомъ воспроизведено было по вопросамъ учителя. (Гобольск. Еп. Вѣд.)

Архимандритъ *Θαδδῆϊ*.

1886—1911 годы.

XXV.

О Т Ч Е Ж Ъ

О ДЪЯТЕЛЬНОСТИ

Благовѣщенскаго Православнаго Братства

„ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ“

За 19¹⁰/₁₁ годъ. *)

Въ отчетномъ 19¹⁰/₁₁ году во главѣ Братства стоялъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, какъ его почетный предсѣдатель и непосредственный руководитель.

Въ составѣ почетныхъ членовъ Братства были слѣдующія лица: Е. И. Вел. Вел. Кн. Александръ Михайловичъ. Высокопреосвященнѣйшіе; Тихонъ Арх. Иркутскій, Агафангелъ арх. Рижскій, арх. Евсевій Владивостокскій и Преосв. Георгій еп. Астраханскій, г.г. участники Верхне-Амурской золото-промышл. К-о; и по должности: бывшій генераль-губернаторъ Павелъ Θεод. Унтербергеръ и ихъ превосходительства: бывшій военный губернаторъ Амурск. обл. генераль-маіоръ А. В. Сычевскій и г. вице-губернаторъ А. Г. Чаплинскій.

Пожизненными членами были: Преосвященный Сильвестръ еп. Коневскій, свящ. прикомандир. къ собору о. Николай Гаировъ и г.г. В. В. Лукинъ, А. В. Касьяновъ, Г. Т. Нестеровъ, Е. И. Кукель, Я. Семеровъ, И. Иштуковъ, И. Д. Харинъ, П. Д. Баллодь. Дѣйствительныхъ членовъ числилось 15 и членовъ-соревнователей 81 человекъ.

Въ совѣтѣ Братства состояли: предсѣдателемъ кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій, прот. А. Васильевъ, свящ.

*) Окончаніе (см. № 15 Бл. Еп. Вѣд.).

Илія Мосоловъ, Алексѣй Покровскій, Евгеній Добротворскій, Владимиръ Бусыгинъ, г.г., Флорентій Юс. Васильевъ, В. А. Левашевъ. По должности: г. еп., наблюдатель школъ И. П. Рогановичъ, епарх. противораск. мисс. Н. Овчинниковъ и о.о. благочинные епархіи. Кандидатами по членамъ: прот. Н. Логиновъ, А. Л. Топорковъ; членами ревизіонной комиссіи: прот. А. Унинскій, свящ. А. Преображенскій и Ник. Овчинниковъ и кандидаты къ нимъ свящ. А. Пуцелло и Я. И. Матвѣенко. Казначеемъ свящ. В. Вѣнчаевъ, кандидатомъ къ нимъ В. В. Лукинъ, дѣлопроизводителемъ до 20 мая о. К. Соколовскій, а съ 20 мая свящ. П. Папшевъ.

Дѣятельность братства выразилась въ собственно-миссіонерской работѣ и въ организациі религіозно-нравственныхъ вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, въ постановкѣ «Богословско-философскихъ чтеній» и братской благотворительности.

Свѣдѣнія о состояніи сектантства и миссіонерской борьбы предлагаются въ прилагаемомъ годовомъ отчетѣ св. П. Папшева.

§ 1. Свѣдѣнія о сектантахъ Благовѣщенской епархіи и общій очеркъ ихъ внутренняго состоянія въ 1910 году.

Въ настоящее время въ Благовѣщенской епархіи существуютъ слѣдующіе виды мистико-раціоналистическаго сектанства: молокане, баптисты, духоборы, субботники, скопцы и хлысты. Общая численность сектантовъ и число послѣдователей каждой секты отдѣльно выразится въ слѣдующей таблицѣ.

	Благовѣ- щенскъ,	Въ епар- хіи.	ВСЕГО.
Молокане	14500	9500	24000
Баптисты	3000	2000	5000
Духоборы	1500	1500	3000
Скопцы и др.	200	60	260
	19700	13060	32760

По большей части сектанты живутъ смѣшанно съ православными, какъ напр. въ г. Благовѣщенскѣ, с.с. Краснояровкѣ, Райчихѣ, Гильчинѣ и др., но есть селенія со сплошнымъ сектантскимъ населеніемъ, каковы: Астрахановка (духоборы), Тамбовка Толстовка, Александровка. (молокане и баптисты). Всѣ сектанты по своей солидарности и по присущему имъ всѣмъ въ той или иной степени фанатизму, представляютъ изъ себя дѣятельную, глубоко-враждебную Православной Церкви силу, борьба съ которой, начавшаяся почти съ первыхъ же дней существованія епархіи, продолжается до сихъ поръ.

Главнымъ ядромъ мѣстнаго сектантства по своей численности, вліянію на экономическую жизнь края и по степени опасности для православія до недавняго времени были молокане. Но расшатанное дѣятельностью православныхъ миссіонеровъ, а такъ же и проповѣдью баптистовъ и непрекращающимися внутренними раздорами, молоканство начинаетъ медленно, постепенно, но неуклонно приходить къ разложенію. Огромную роль въ этомъ отношеніи сыгралъ одинъ изъ самыхъ выдающихся молоканскихъ учителей Е. І. Ефимовъ. Отлученный сектантами за крайне легкое отношеніе къ Священному Писанію и вольнодумство, онъ около себя сумѣлъ объединить нѣсколько человѣкъ, недовольныхъ старцами, и такимъ образомъ образовалъ особую сектантскую группу, враждебно настроенную къ главной сектантской массѣ. Вскорѣ же за отдѣленіемъ Ефимова въ средѣ молоканъ произошло еще большее раздѣленіе. Нѣкоторая часть молоканъ перестала удовлетворяться внѣшней обстановкой молитвенныхъ молоканскихъ собраній, и они захотѣли передѣлать ихъ по баптистскому образцу, съ партеснымъ пѣніемъ, съ болѣе упорядоченнымъ проповѣдничествомъ, а одно время поговаривали даже и объ органѣ. Съ этою цѣлью былъ организованъ «кружокъ любителей хороваго пѣнія и игры на скрипкѣ». Хотя члены этого кружка не предполагали вначалѣ выдѣляться изъ молоканской общины и поставили своею цѣлью только подготовку достойныхъ преемниковъ для теперешнихъ старцевъ, но уже и тогда онъ носилъ въ себѣ явный зародышъ, раздѣленія. Такъ въ § 4 устава кружка говорилось: «въ буду-

щемъ, когда окрѣпнутъ силы, кружокъ предполагаетъ устраивать *особыя бесѣды и поучительныя лекціи* для духовно-нравственнаго и житейскаго самообразованія молодыхъ людей» (Дух. Христ. 1906 г. № 7-8). На первыхъ же порахъ кружокъ встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны, въ большинствѣ случаевъ консервативныхъ, старцевъ, увидѣвшихъ въ дѣятельности руководителей кружка посягательство на свою власть и авторитетъ, а также и за введеніе новшествъ, какъ на примѣръ, гѣніе псалмовъ подъ игру на скрипкѣ и фисгармоніи. Напрасно молодежь представляла свои объясненія общему собранію молоканъ, напрасно приводила соображенія, какъ отъ разума, такъ и отъ Слова Божія: старцы считали всѣ эти новшества непримиримыми съ духомъ молоканскаго ученія, переданнаго имъ ихъ предками. Членамъ кружка ничего не оставалось, какъ уйти. Вначалѣ примиреніе было еще возможно, „молодое собраніе“ не хотѣло разрывать духовнаго единства со своими старшими братьями, но когда ими былъ принятъ въ свое общеніе Е. І. Ефимовъ и сталъ проповѣдывать на ихъ собраніяхъ свои чисто атеистическіе взгляды, то разрывъ между Семеновцами и Платоновцами былъ не минуемъ. Въ нынѣшнемъ году онъ окончательно, кажется, уже состоялся и Платоновцы выдѣлились въ особую сектантскую фракцію «хористовъ».

Особенной опасности для православя въ смыслѣ пропаганды среди православныхъ, одряхлѣвшее молоканство не имѣетъ, оно само старается, какъ бы оградиться отъ натиска баптистовъ.

Въ средѣ духоборовъ не замѣчается никакихъ переменъ: не замѣтно ни упадка, но нѣтъ и оживленія. Эта секта не можетъ угрожать опасностью для Православія, потому что не встрѣчаетъ сочувствія въ обществѣ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ не было ни одного совращенія изъ Православія въ духоборчество. Да и едва-ли въ нашъ вѣкъ усиленныхъ религіозныхъ исканій прыганія, хотя бы и въ честь Іисуса Христа, могли кого-нибудь удовлетворить и отвѣтить на запросы духа!...

Наибольшая опасность Православію угрожаетъ отъ баптизма. Эта одна изъ самыхъ боевыхъ и жизнедѣятельныхъ

сектъ не только у насъ, на Амурѣ, но и вообще въ Россіи и за границей. Не такъ давно, въ 1898 году, баптистовъ въ епархіи было всего нѣскольکو десятковъ, а въ настоящее время уже до 6000 человекъ. Одно это свидѣтельствуетъ о необычайной силѣ секты. Внутренній, очень удачный строй секты, широко поставленное дѣло пропаганды, организація умѣлыхъ, даровитыхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ дѣлають борьбу съ баптизмомъ крайне затруднительной тѣмъ болѣе (при наличности одного православнаго миссіонера въ епархіи). Община баптистовъ, кромѣ того, что обладаетъ мѣстными силами, находитъ возможность выписывать изъ Россіи особыхъ проповѣдниковъ: на примѣръ, нынѣшній годъ пріѣзжалъ Воропаевъ. Изъ мѣстныхъ проповѣдниковъ особеннымъ вниманіемъ пользуется Г. А. Шипковъ, получившій воспитаніе въ Шанхайскомъ англійскомъ колледжѣ; Петровъ, извѣстный проповѣдникъ, привлекающій своими проповѣдями массу слушателей изъ мѣстной интеллигенціи; братья Носковы, сподвижники перваго проповѣдника баптизма въ краѣ Делякова; Е. А. Власовъ и др. Этотъ кружокъ лицъ, дѣятельно популяризируя баптизмъ въ кругахъ мѣстной интеллигенціи, помогаетъ баптистской пропагандѣ. Въ прошлую зиму ими въ противовѣсчтеніямъ, устраиваемымъ Братствомъ Пресвятыя Богородицы, были произведены рядъ публичныхъ лекцій, на примѣръ, Власовымъ были прочитаны рефераты: „Конфуцій, Будда, Христосъ «Магометъ». Въ нынѣшнемъ же году, 5 декабря по инициативѣ служащихъ «т. д. Кунстъ и Альберсъ и при содѣйствіи инженера полковника Шеффера баптистами и мѣстными нѣмцами было отправлено совмѣстное торжественное богослуженіе съ произнесеніемъ рѣчей о христіанскомъ единеніи народовъ, при участіи баптистскаго хора.

§ 2. О сектантской пропагандѣ.

Пропаганда Амурскихъ сектантовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, во многомъ разнится отъ пропаганды сектантовъ Россійскихъ. Здѣсь, кромѣ молоканскаго кружка любителей хороваго пѣнія», произведшаго расколъ въ средѣ самихъ молоканъ, другихъ подобныхъ организацій нѣтъ. Слабо распространена и сектантская литература, въ виду ея

безполезности, т. к. большинство населенія безграмотно, не слышно пока и о воскресныхъ школахъ, но тѣмъ не менѣе пропаганда, особенно же баптистская, по своей интенсивности и по силѣ размаха далеко превосходитъ дѣятельность російскихъ пропагандистовъ.

Замѣчено, что сектантская пропаганда имѣетъ успѣхъ только среди переселенцевъ. Старажилы, достигши извѣстной степени зажиточности и экономической независимости, совершенно не поддаются сектантской пропагандѣ, даже напротивъ, среди нихъ можно встрѣтить довольно основательно знакомыхъ съ приемами противосектантской полемики, а потому главное вниманіе пропагандистовъ обращено на переселенцевъ, среди нихъ главнымъ образомъ работаютъ баптистскіе миссіонеры. Въ зависимости отъ того, что на зиму движеніе переселенцевъ прекращается, а такъ же и отъ мѣстнаго климата и путей сообщенія, пропаганда періодически то усиливается, то затихаетъ.

Усиленіе сектантской пропаганды совпадаетъ съ открытіемъ лѣтней навигаціи по р. р. Амурскаго бассейна и приходомъ первыхъ переселенческихъ партій. Тогда всѣ пароходы, баржи и переселенческіе пункты кишатъ сектантскими проповѣдниками, книгоношами брит. библ. обществъ, сплошь состоящихъ изъ баптистовъ не пропускающими ни одного случая заговорить съ переселенцами о божественномъ, и пользующимися всѣми средствами и способами къ проповѣдыванію среди нихъ своего ученія. На лѣто г. Благовѣщенскъ дѣлается центромъ сектантской пропаганды. Сюда прежде всего привозятся переселенцы, а отсюда уже общій потокъ ихъ разбивается, здѣсь они распредѣляются на партіи по будущему мѣсту своего жительства, здѣсь же сосредоточиваются и главныя силы сектантовъ. Кто видѣлъ громадныя толпы крестьянъ—переселенцевъ, раскинувшихся таборами на берегу около пристаней и по всей Набережной улицѣ, загромажденной переселенческимъ скарбомъ, и живущихъ здѣсь безъ всякаго, по видимому, смысла по нѣсколько недѣль, тотъ пойметъ, какой опасности, въ религіозномъ отношеніи, подвергаются они со стороны сектантскихъ пропагандистовъ. Представленные самимъ себѣ безъ пастырскаго воздѣйствія,

по своему религиозному невѣжеству, они представляютъ широкое поле для дѣятельности сектантовъ. Здѣсь послѣдніе знакомятся съ переселенцами, заводятъ сношенія, водятъ ихъ на свои собранія слушать своихъ проповѣдниковъ и так. обр. уже здѣсь въ простую, довѣрчивую душу закладывается первое сѣмя сомнѣнія, заранивается первая искра религиознаго разочарованія и будущаго вѣроотступничества. Всякому, кто имѣлъ несчастіе столкнуться съ ними, потомъ бываетъ очень трудно отдѣлаться отъ назойливыхъ непрошенныхъ учителей, за нимъ зорко слѣдятъ и не упускаютъ изъ вида. Но въ Благовѣщенскѣ нѣтъ—нѣтъ да и пройдетъ среди переселенцевъ священникъ и однимъ только видомъ своимъ напомнитъ о только что оставленной далекой родинѣ, о своей приходской церкви, а иногда и поговоритъ съ ними, успокоитъ ихъ и однимъ уже этимъ надолго закроетъ доступъ сюда для сектантской пропаганды.

Есть обстоятельства и положенія, худшія для Православія и болѣе благопріятствующія сектантамъ.

Переселенцы, направляющіеся въ Зазейскій районъ, въ Тамбовскую, Вознесенскую, Гильчинскую волости высаживаются съ пароходовъ недалеко отъ сектантскихъ деревень Тамбовки и Толстовки. Здѣсь пропагандистамъ полный просторъ и они беспрепятственно выходятъ къ переселенцамъ „проповѣдывать Евангеліе“. И переселенцы охотно выслушиваютъ эти «занятныя» рѣчи, а обратиться за объясненіемъ и разрѣшеніемъ возникающихъ недоразумѣній не къ кому. Волнѣ понятно, что можетъ выдти изъ подобныхъ «занятныхъ» рѣчей. Сколько нужно пройти искушеній, вынести ударовъ, чтобы сохранить чистоту своей вѣры. Не всѣ обладаютъ такой твердостью, есть такіе, что шагъ за шагомъ, постепенно отпадаютъ отъ православія въ сектантскія, хитро разставленныя сѣти.

Съ закрытіемъ лѣтней навигаціи жизнь въ Приамурьи замираетъ. Притокъ переселенцевъ прекращается, пропагандистамъ въ г. Благовѣщенскѣ больше дѣлать нечего, и они разъѣзжаются кто обратно въ Россію въ болѣе бойкія мѣста, кто поближе къ переселенцамъ, и пропаганда переносится въ глухіе уголки, въ отдаленные поселки и хутора къ за-

брошеннымъ и всѣми забытымъ переселенцамъ. Разъѣзжая изъ хутора въ хуторъ «въ гости» по знакомымъ переселенцамъ, сектанты используютъ свои лѣтнія связи и знакомства и уже пожинаяютъ лѣтніе посѣвы.

Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ сектантской пропаганды въ нашемъ краѣ. Если въ російскихъ епархіяхъ съ благоустроенными по большей части желѣзнодорожными путями сообщенія, со сравнительно скученнымъ населеніемъ, съ вполне сложившейся церковно-приходской жизнью борьба съ возрастающимъ движеніемъ очень трудна, то что же приходится говорить о Благовѣщенской епархіи, растянувшейся на тысячи верстъ, при полномъ отсутствіи дорогъ, съ разношерстнымъ населеніемъ, разбросаннымъ по хуторамъ, среди непроходимой тайги, съ церковно-приходской жизнью, находящейся еще въ первой стадіи развитія. Дѣло борьбы осложняется еще и тѣмъ, что о новыхъ переселенческихъ поселкахъ на первыхъ порахъ никто ничего не знаетъ, проникнуть къ нимъ нѣтъ никакой возможности, между тѣмъ какъ сектанты, поселившись среди нихъ, съ первыхъ же дней начинаютъ проповѣдывать свое ученіе.

§ 3. Составъ противосектантской миссіи

Спеціальная Благовѣщенская миссія въ 1910 году состояла изъ слѣдующихъ лицъ;

а). Епархіального миссіонера, должность котораго несетъ по назначенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія Приамурскаго и Благовѣщенскаго съ 1 апрѣля 1910 года безприходный священникъ Пантелеймонъ Папшевъ. Районъ его дѣятельности обнимаетъ собою всѣ зараженныя сектантствомъ приходы съ общей численностью сектантовъ въ 32.000 человекъ.

б). Трехъ окружныхъ миссіонеровъ: священника с. Верхне-Полтавскаго Іоанна Голубева, въ вѣдѣніи котораго находятся селенія V благочинническаго участка. Двѣ другихъ должности окружныхъ миссіонеровъ остаются пока вакантными.

в). Одного миссіонера-книгоноши Василя Блѣдныхъ, получающаго вознагражденіе отъ Братства Пресвятыя Богородицы.

Кромѣ вышеуказанныхъ миссіонеровъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантской пропагандой, успѣшно дѣйствовали слѣдующія лица:

1. Настоятель Градо-Благовѣщенской Ильинской церкви священникъ Евгеній Добротворскій.

2. Священникъ с. Козьмо-Демьяновскаго Михаилъ Колчевъ.

3. Священникъ с. Ровнаго Симеонъ Давидченко.

Въ качествѣ сотрудниковъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе ревнители православія, безкорыстно помогавшіе миссіонерамъ:

Иванъ Ивановъ Блиновъ, Игнатій Голошумовъ, Спиридонъ Васильевъ Максименко, Александръ Семейкинъ, Оома Петровъ Фроловъ, Василий Тимошенко и крестьянинъ с. Родіоновки Іосифъ Емельяновъ Касьянчукъ. По отзывамъ свящ. Колчева въ Лазаревкѣ: Андрей Вельщувскій, Авраамъ Войко, Іосифъ Аврааменко, Иларіонъ Прійманъ.

§ 4. Дѣятельность миссіонеровъ.

Епархіальный миссіонеръ, назначенный 1 апрѣля 1910 г. прибылъ въ г. Благовѣщенскъ и приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей 1-го мая.

Характеръ и направленіе дѣятельности миссіонера обусловливается самымъ ходомъ сектантской пропаганды. Первымъ условіемъ борьбы служитъ знакомство, какъ съ вброученьемъ мѣстныхъ сектъ, такъ и съ наиболее видными сектантскими дѣятелями. Для сего миссіонеромъ посѣщались сектантскія модельныя собранія и квартиры нѣкоторыхъ сектантовъ. Познакомившись съ нѣкоторыми пропагандистами, другихъ просто только узнавши, миссіонеръ постоянно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью и, гдѣ можно и нужно было, вступалъ съ ними въ собесѣдованія. Такихъ бесѣдъ за время съ 1 мая по 12 іюня было произведено 21. (На пар. «Сормово» съ М. Г. Гуриковымъ, временнымъ старостой «общины духовныхъ христіанъ», т. е. молоканъ—5. При чемъ двѣ изъ нихъ пришли въ присутствіи артиллерійскаго генерала фонъ-Дрейера, контролера Амурской казенной Палаты въ переполненной публикой каюгъ-компаніи и палубѣ. Тамъ же съ

Конфедератовымъ и Куперомъ о спасеніи—1. На пар. «Забайкалецъ», перевозившемъ рабочихъ на Амурскую ж. д. съ Гальцовымъ—4. На пар. «Ретвизанъ» съ Бобликовымъ—2. На пароходѣ «Кочубей», съ пароходнымъ машинистомъ Поповымъ—жидовствующимъ, и французомъ, преподавателемъ франц. языка въ Хабаровскомъ реальномъ училищѣ о лицѣ Иисуса Христа—3. На Зейской набережной въ мучной лавкѣ Кузнецова—3, на Кувшиновской мельницѣ—1 и съ рабочими Чуринскаго кожевеннаго завода 1 (совопросникомъ выступалъ бывшій православный, баптистъ Земляновъ)

Съ 12 іюля по 14 августа епархіальнымъ миссіонеромъ была совершена поѣздка на Иркутскій миссіонерскій съѣздъ куда былъ имъ представленъ докладъ, заслушанный 12 іюля Благовѣщенскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, о состояніи и нуждахъ мѣстной противосектантской миссіи.

Съ 22 августа по 25 сентября миссіонеромъ была совершена поѣздка по Уссурійскому краю для сопутствованія въ ходѣ Албазинской Иконы Б. М. За это время имъ произнесены были противосектантскія поученія въ слѣдующихъ селеніяхъ: на ст. Бикинъ, въ с.с. Пантелеймоновкѣ—2, Тангинкѣ, Александро-Невской, въ каз. поселкахъ Невскомъ—2, Графскомъ, Ильинскомъ, Муравьево-Амурскомъ, Бѣлорѣченскомъ и Ольгинскомъ—всего 12 поученій.

Съ 31 октября по 19 декабря миссіонеромъ былъ произведенъ рядъ еженедѣльныхъ противосектантскихъ собесѣдованій въ Ильинской церк.—прих. школѣ, находящейся въ центрѣ Благовѣщенскихъ сектантовъ. На бесѣдахъ раскрывалось ученіе Православной Церкви по вопросамъ, отвергаемымъ сектантами съ особенной силой. 1-е соб. 31 окт. „О Церкви Христовой.“ 2-е соб. 7 нояб. „Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія.“ 3-е соб. 14 нояб. „О Свящ. Преданіи.“ 4-е соб. 21 ноябр. „О крещеніи“ (какъ возрожденіи). 5-е соб. 28 ноябр. „О крещеніи младенцевъ.“ 6-е соб. 5 дек. „О причащеніи.“ 7-е собр. 12 дек. „О священствѣ.“ 8-е соб. 19 дек. „Объ иконопочитаніи.“ Въ той же воскресной школѣ въ тѣ же воскресные дни миссіонеромъ давались уроки закона Божія.

Въ январѣ мѣсяцѣ с. г. миссіонеромъ была совершена поѣздка въ поселокъ Верхне-Бѣлый, гдѣ имъ проведено 3 пуб-

личныхъ противосектантскихъ бесѣдъ, и 4 собесѣдованія съ православными. Послѣ окончанія бесѣдъ, многіе изъ православныхъ, ушедшихъ было въ баптизмъ, вернулись; таковы: Мак. Ерм. Филонецъ, Минъ Исаковъ Игнатюкъ, Корней Исаковъ Игнатюкъ и Потапъ Ѳед. Панасюкъ.

2) Окружнымъ миссіонеромъ священникомъ Іоанномъ Голубевымъ кромѣ бесѣдъ въ своемъ приходѣ совершена поѣздка на хуторъ Золотоношенскій, гдѣ съ баптистами изъ с. Тамбовки онъ провелъ 2 бесѣды и 5 собесѣдованій съ православными.

3) Приходскимъ миссіонеромъ священникомъ с. Ровнаго Симеономъ Давидченко произведены бесѣды съ сектантами въ с. с. Крутомъ Логѣ, Кузьмичи и Верхне-Бѣломъ.

4) Миссіонеръ—книгоноша Василій Блѣдныхъ помогаль епархіальному миссіонеру въ маѣ и іюлѣ мѣсяцахъ и въ ноябрѣ—декабрѣ мѣсяцахъ самостоятельно провелъ нѣсколько бесѣдъ съ сектантами въ с. с. Райчихѣ, Александровкѣ, Борисоглѣбовкѣ, которыя онъ посѣтилъ пѣшкомъ.

§ 5. Отпаденія отъ Православія и возвращеніе въ него изъ сектантовъ.

Въ отчетномъ году возбуждено было 14 ходатайствъ объ отчисленіи отъ православія въ сектантство. (одинъ изъ нихъ Дыренковъ—свое ходатайство отклонилъ) Но нельзя, не говорить, что возбужденіе подобнаго рода ходатайствъ является только лишь необходимой формальностью, дѣйствительное же отпаденіе состоялось раньше лѣтъ 12—15 тому назадъ, а у нѣкоторыхъ еще раньше. Такъ напр. Агафонъ Осиповъ почти до старости лѣтъ состоялъ въ спискахъ православныхъ, въ дѣйствительности же онъ еще въ дѣтствѣ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ перешелъ въ сектантство. Хотя онъ и былъ женатъ на православной и крестилъ вначалѣ по настоянію жены своихъ дѣтей, но вскорѣ и она перешла въ молоканство и всѣ дѣти ихъ получивши сектантское воспитаніе, никогда себя православными не считали. То же самое можно сказать и по отношенію семейства Кузнецовыхъ.

Обращеній изъ сектантства въ Православіе было въ отчетномъ году 13 случаевъ.

Возвратился въ православіе бывшій священникъ Владивостокской епархіи Василій Ганимедовъ, который въ минуту гнѣвной вспышки ушелъ сначала въ расколъ, а потомъ въ сектантство. Обратился въ православіе студентъ III-го курса Петербургскаго университета А. Д. Наличиковъ. Отклонилъ свое ходатайство объ отчисленіи изъ православія Дыренковъ и обратилъ въ православіе свою жену—природную молоканку Ефремову. Въ д. Лазаревкѣ обратился со всѣмъ своимъ семействомъ изъ баптизма бывшій однимъ изъ самыхъ ярыхъ пропагандистовъ—Михалюкъ; Срулевъ изъ жидовствующихъ и 6 молоканскихъ дѣвицъ.

Богословско-философскія и внѣбогослужебныя собесѣдованія

Въ нынѣшнемъ году по примѣру прошлаго года и по инициативѣ Пр. Евгенія съ 6 февраля по 27 марта происходили въ Никольской школѣ «Богословско-философскія чтенія по вопросамъ христіанской вѣры, жизни и нравственности. Всѣхъ лекцій было произведено семь. Начались лекціи съ 6 февраля и производились по слѣдующей программѣ: 1) «Бракъ съ христіанской точки зрѣнія» прот. Н. Вознесенскій; 13 февраля «Церковный строй перв.-христ. общинъ» свящ. Пуцелло. 27 февраля «Церковь и ея значеніе для христіанина»—свящ. Подбережскій. 6 марта «Амурскіе сектанты» свящ. П. Папшевъ. 13 марта «Христіанство и прогрессъ» прот. А. Миротворецъ. 20 марта вмѣсто предполагавшейся лекціи свящ. Е. Добротворскаго «О смыслѣ и цѣли человѣческой жизни» прочитано было Г. А. Бароновымъ «О современныхъ религіозныхъ исканіяхъ», а лекція о. Добротворскаго отнесена на 27 марта. Лекціи, благодаря широтѣ программы и даже своей внѣшней постановкѣ, привлекали массу посѣтителей, все болѣе и болѣе завоеывая симпатіи въ средѣ мѣстнаго общества и уже успѣли зарекомендовать себя и составить свое имя. Нѣкоторыя чтенія были отмѣчены мѣстной прессой. И вообще дѣло поставлено правильно и въ будущемъ можетъ стать однимъ изъ наиболее дѣйствительныхъ и вѣрныхъ орудій борьбы не только съ сектантствомъ, но и съ религіознымъ индефферентизмомъ интеллигенціи, для какой собственно чтенія первоначально и пред-

назначались. Всѣ лекціи сопровождались пѣніемъ мѣстныхъ церковныхъ хоровъ.

2. Религіозно-нравственныя собесѣдованія въ отчетномъ году производились во всѣхъ приходскихъ церквахъ Благовѣщенска, но свѣдѣнія о ихъ постановкѣ Совѣтъ Братства имѣеть только о чтеніяхъ Соборной школы, Ильинской и Вознесенской

Особенно хорошо были обставлены собесѣдованія въ Соборной школѣ. Здѣсь усердно принимали участіе всѣ члены многочисленнаго соборнаго причта совместно съ нѣкоторыми членами Благ общ трезвости. Нѣкоторыя чтенія сопровождались демонстрированіемъ соответствующихъ чтенію туманныхъ картинъ и почти всѣ сопровождались пѣніемъ архіерейскаго хора при непосредственномъ участіи К. Θ. Китаева.

Въ Ильинской школѣ происходили внѣбогослужебныя собесѣдованія при участіи свящ. Е. Добротворскаго, свящ. Папшева, діак. І. Комчугова и псаломщ. П. Иванова. Объ этихъ чтеніяхъ даны болѣе подробныя свѣдѣнія въ отчетѣ о состояніи миссіи.

Въ Вознесенской школѣ чтенія для народа начались съ 31 октября 1910 и послѣдовательно продолжались до 6 февраля 1911 года включительно по всѣмъ воскреснымъ днямъ (7, 14, 21, 28, ноября, 5, 12, 19 декабря, 16, 23, 30 января и 6 февраля) всѣхъ чтеній было одиннадцать.

Чтенія обыкновенно начинались съ 2 до 4 часовъ дня, послѣ малаго звона въ церкви. Чтенія производились священниками Вознесенской церкви свящ. В. Вѣнчаевымъ, Ксен. Соколовскимъ и А. Кутузовымъ по очереди. Матеріаломъ для производства чтеній были слѣдующія изданія «Небесныя звѣзды», „Солнышко“, «Трезвая жизнь», «Христіанинъ», «Въ школѣ и дома», „Свѣточъ“. Отношеніе слушателей, состоящихъ большей частью изъ простого народа, къ чтеніямъ благопріятное; чтенія съ 6 февраля прекратились, т. к. слушатели ихъ съ этого времени стали посѣщать Никольскую школу, гдѣ начались «Богословско-философскія чтенія».

По примѣру прошлыхъ лѣтъ при Ильинской ц.-п. школѣ и нынѣшній учебный сезонъ функционировала Братская воскресная школа. Завѣдующимъ и законоучителемъ школы

состоялъ свѣщ. П. Папшевъ, а въ качествѣ учащихъ трудились А. Л. Соболевъ и 9 воспитанницъ 6 класса Епархіальн. Жен. Училища. При 3 отд. учащихся въ началѣ учебнаго года было 85 человѣкъ, а въ среднемъ было 60—40 чел. Уроки начинались съ 12 час. Въ это время преподавалось чтеніе, письмо, счисленіе, а съ 2 до 3 давался урокъ по Закону Божію.

Въ отчетномъ году по инициативѣ Братства было произведено 2 общепастырскихъ собранія. Первое собраніе 11 окт. произошло подъ предсѣдательствомъ Преосвящ. Евгенія и предназначалось къ выработкѣ плана религіозно-нравственныхъ чтеній въ наступающую зиму. Преосвященный Евгеній обратился къ духовенству съ горячимъ призывомъ поработать на пользу православной церкви. При чемъ для большей успѣшности въ миссіонерской работѣ совѣтовалъ организовать миссіонерскій кружокъ каковой и образовался изъ свѣщ. Е. Добротворскаго, Стеф. Тронина и свѣщ. П. Папшева. Въ заключеніе Владыка сказалъ, что онъ не желалъ бы, чтобы чтенія производились подневольно изъ страха архіерейскаго надзора, а чтобы пастыри работали дружно и охотно, а кому хочется, чтобы онъ, Владыка, лично провѣрилъ ходъ работъ, то онъ никогда не откажется посѣтить чтенія, если это сами священники признаютъ полезнымъ и нужнымъ.

Второе собраніе было 18 ноября 1910 г. На него были приглашены и всѣ преподаватели мѣстной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища. Предметомъ собранія было обсужденіе вопроса о производствѣ Богословско-философскихъ чтеній. На собраніе желалъ прибыть Его Преосвящ. но за недомоганіемъ не могъ прибыть и прислалъ слѣдующее письмо:

„18 ноября, 1910 года. За нездоровьемъ не могу явиться въ собраніе, чтобы лично усердно просить гг. Членовъ Совѣта Братства Пресвятыя Богородицы принять на себя трудъ по составленію статей для публичныхъ чтеній, имѣющихъ быть, по примѣру прошлаго года, въ февралѣ-мартѣ 1911 года.

Отцы и братія, порадѣйте!

Призываю на Васъ Божіе благословеніе.

Вашъ сомолитвенникъ и покорный слуга

Евгеній, Епископъ Благовѣщенскій“.

Въ нынѣшнемъ году по примѣру прежнихъ лѣтъ съ 5 декабря при Ильинской школѣ была открыта бесплатная для бѣдныхъ амбулаторія. На средства Братства приобрѣтались медикаменты, которыя тутъ при школѣ же и хранились. Труды врача и завѣдыв. аптекой безвозмездно несъ г. докторъ В. І. Машнеръ. По воскреснымъ днямъ онъ производилъ приемъ больныхъ и выдавалъ имъ изъ Братской аптеки необходимыя лѣкарства, а если же тамъ не находилось лѣкарствъ соответствующихъ болѣзни, то имъ выдавались въ аптеку Сулимирскаго рецепты или совсѣмъ съ бесплатнымъ отпускомъ медикаментовъ или же по удешевленной цѣмѣ. Всего въ нынѣшнемъ году въ амбулаторіи было принято 252 человека и израсходовано на медикаменты 200 рублей.

Всѣ расходы Братскихъ суммъ производились согласно смѣты. Но были и экстренные расходы проводившіеся по журналамъ Совѣта. Такъ 1) было отпущено на Райчихинскую школу 200 рублей и 2) выдано пособій крещеному китайцу Петру Смирнову 15 рублей.

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ*

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.